

СЕРИЯ «СУВЕРЕННЫЙ ДАНЖ» • КНИГА 5

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КОД
ТВОРЦА
СУВЕРЕННЫЙ ДАНЖ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ

Нейтон Патчер

**Код Творца: Суверенный
данж против Архитекторов
Первой Эпохи**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Код Творца: Суверенный данж против Архитекторов Первой Эпохи
/ Н. Патчер — «Автор», 2026

Тайна создания виртуальной вселенной «Пангея-Онлайн» наконец раскрыта. Проникнув в закрытый нулевой сегмент Системы, ведущий архитектор Максим Корсаков обнаруживает неприкосновенный архив первых разработчиков. Оказывается, корпорация владеет миром незаконно, а миллионы погибших игроков не стерты, а заперты в цифровом анабиозе ради поддержания вычислительной мощности ядра. Чтобы скрыть правду, совет директоров бросает против Суверенного Данжа армаду из пяти сильнейших кланов-гегемонов и пробуждает «Спящих» — оцифрованных создателей игры, превратившихся в безжалостных богов порядка. Максим отвечает запуском «Архитектурного Декомпилятора», разбирающего вражеские легендарные заклинания на исходные байты прямо в бою. Битва за первородный код начинается! Читайте грандиозное продолжение прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Код Творца: Суверенный данж против Архитекторов Первой Эпохи

Код Творца:

Суверенный данж

Серия «Суверенный данж» • Книга 5

Нейтон Патчер

Глава 1. Нулевое кольцо привилегий

В третьем серверном отсеке подземного бункера «Кедр-4» пахло паленым танталом, едким ионизированным озоном и сухим сибирским морозом, который сочился сквозь трещины внешней гермодвери. Три часа назад штурмовая группа ликвидаторов корпорации «НейроСфера» попыталась вскрыть входной шлюз термобарическими резаками. Штурмовики остались лежать в каменистом распадке у подножия сопки, превращенные в ледяные статуи защитными турелями периметра, но сам бункер заплатил за победу предельным износом узлов.

В ушах Максима гудел низкий, утробный вой циркуляционных насосов. Жидкий азот со свистом пробивался сквозь наспех заваренную медную трубку охлаждения центральной стойки. Мелкая белая изморозь мгновенно покрывала оплетку силовых кабелей, стелющихся по бетонному полу.

— Макс, прием. Если ты сию секунду не сбросишь нагрузку с четвертого распределителя, у нас разорвет криогенный контур к чертовой матери, — хриплый, простуженный голос Алёны ворвался в интерком сквозь треск статических разрядов. — Я держу давление разводным ключом и честным словом, но фланец уже пошел винтом. Здесь минус сорок, у меня пальцы к перчаткам примерзают!

Максим сидел в глубоком анатомическом ложе нейроинтерфейсного терминала, полуприкрыв веки. Его пальцы, перепачканные графитовой смазкой и серой пылью от разорванных кабельных каналов, лежали на сенсорной панели ввода. Виски стягивал тяжелый стальной обруч квантового синхронизатора — трофейный шлем полевого координатора «НейроСферы», грубо перепаянный и подключенный напрямую к шине советского вычислительного комплекса.

— Держись, Алёнка. Еще сорок секунд, — отозвался он, не размыкая пересохших губ, транслируя голос прямо через аудиоподсистему бункера. — Орбитальный шлюз завершает синхронизацию секторов. Я не могу оборвать нисходящий поток, иначе половина узлов Данжа потеряет фазировку во внешнем кластере. Спутники связи сейчас над горизонтом, окно видимости схлопнется через две минуты.

— Ты безумец, Патчер, — выдохнула она, но в ее голосе сквозь раздражение пробилося теплое, упрямое облегчение. На заднем плане глухо звякнула тяжелая сталь о чугунную трубу, зашипел перегретый клапан сброса пара. — Датчики внешнего периметра встали на боевой взвод. Второй эшелон ликвидаторов пока не наблюдается, радары чисты на сорок километров кругом. Но термосканеры фиксируют активность орбитального сканера корпорации. Нас прощупывают сквозь ионосферу. Долго мы под таким лучом не скроемся.

— Знаю. Переключаю питание криогенной помпы на резервную радионуклидную батарею. Сброс давления пошел.

Максим щелкнул тумблером на физической панели слева от ложа. Тяжелый соленоид с глухим металлическим щелчком перебросил контакты. Вой насоса сменился ровным басови-

тым гулом, стрелка манометра на криогенном баке дрогнула и медленно поползла из красной зоны в безопасный желтый сектор.

[Система: Аппаратная миграция Суверенного Данжа завершена]

[Топология: Распределенная сеть узлов «Кедр-4» — Орбитальный сегмент «Стрела-7»]

[Стабильность квантового моста: 99.84%]

[Нагрузка на локальный вычислитель: Номинальная]

Максим глубоко вдохнул ледяной воздух серверной, чувствуя, как металлический привкус оседает на корне языка. Тело ломило от многочасовой статической неподвижности. Мускулы шеи одеревенели, под левой ключицей пульсировала тупая боль — откат от перегрузки нейронных коннекторов, когда час назад приходилось перехватывать управление турелями в режиме прямого синаптического форсажа.

Но физическая усталость отступала перед тем, что разворачивалось перед его внутренним взором.

В углу аппаратного зала, за толстой бронированной перегородкой из свинцового стекла, мерно мерцал захваченный у ликвидаторов трофей: мобильный квантовый суперкомпьютер «Оникс-9». Сверхпроводящий монолит размером с армейский оружейный сейф, выкрашенный в матовый антрацитовый цвет с полимерным логотипом «НейроСферы» — сплетенными нейронными аксонами, стилизованными под уроборос.

Корпоративные взломщики привезли этот вычислитель, чтобы гарантированно стереть ядро Данжа в порошок, выжечь его до последнего байта и эвакуировать аппаратные логи. Они не рассчитывали, что хозяин Данжа не станет обороняться по правилам стандартных сетевых протоколов, а обрушит на их терминалы встречную лавину самокомпилирующихся фаерволов и обратит квантовые шифраторы против их собственных операторов.

Теперь оптоволоконные жгуты толщиной в человеческую руку соединяли «Оникс-9» с древними релейными стойками «Кедра-4». Чужеродная, стерильная технология корпоративной элиты вгрызлась в архаичную кремниевую плоть советского бункера.

И именно там, в чреве квантового массива противника, Максим наткнулся на нечто невозможное.

Когда автоматический декриптор взломал первичные слои криптографической защиты «НейроСферы», из-под мусора служебных инструкций и дампов памяти проступил системный след. Не просто скрытый канал связи с центральным офисом корпорации в Новосибирске или Токио. Нет.

Там зияла аппаратная червоточина. Физический сетевой адрес, не имеющий отношения к протоколам глобальной Сети и игровым серверам виртуальной реальности «Пангея-Онлайн».

[Внимание! Обнаружен аномальный системный шлюз]

[Порт: 0x0000 — Прямое адресное пространство шины Core]

[Смещение памяти: 0x0000000000000000 — 0x00000000000000FF]

[Уровень изоляции: Нарушен]

[Предупреждение: Доступ к сегменту ограничен аппаратными протоколами Первой Эпохи]

Максим замер, вглядываясь в мерцающие зеленые строки шестнадцатеричных адресов на терминале.

Вся «Пангея-Онлайн», со всеми ее материками, миллионами зарегистрированных игроков, симуляцией физики ветра, шелестом травы, драконами, замками и заклинаниями великих магов, функционировала в безопасном пользовательском пространстве — в так называемом третьем кольце привилегий (Ring 3). Игроки думали, что они творят чудеса, когда читали заклинания десятого ранга и призывали огненные бури. На самом деле они просто дергали предопределенные высокоуровневые API-функции игрового движка, жестко ограниченные песочницей виртуальной машины.

Даже системные администраторы корпорации и штатные мастера гильдий работали в кольцах 1 и 2 — виртуализированных прослойках драйверов и сервисов надзора.

Но этот порт вел туда, куда ни один живой человек, ни один системный инженер «НейроСферы» не имел права ступить.

Нулевое кольцо. Ring 0. Уровень ядра центрального процессора. Аппаратный базис, где нет полигонов, нет текстур, нет классов персонажей, уровней прокачки и параметров силы или интеллекта. Где существуют только прерывания процессора, таблицы страниц памяти, регистры общего назначения и прямой доступ к транзисторам вычислительного кремния.

— Алёна, — негромко позвал Максим, переключая микрофон на локальный канал.

— Что там еще? — в динамике послышался глухой металлический лязг, девушка с усилием затягивала стопорную гайку на магистрали охлаждения. — Если скажешь, что сгорел второй инвертор, я брошу этот ключ и пойду спать прямо в снег.

— Инвертор цел. Смотри на телеметрию квантового моста. Я вывожу поток на твой переносной планшет.

Пауза затянулась на несколько секунд. Слышно было только ее прерывистое дыхание сквозь защитный респиратор. Затем дыхание перехватило.

— Макс... Это что за мусор в адресной строке? Этого диапазона не существует в спецификациях «Пангеи». Архитектура квантового кластера корпорации не поддерживает нулевые порты такого типа. Там же... там базовые микрокоды! Ты куда собрался лезть?

— В фундамент, — ответил Максим, и в его голосе прорезалась холодная, отточенная сталь профессионального азарта системного архитектора. — Корпорация построила свой сверкающий виртуальный мегаполис на чужом фундаменте, Алёна. Они не создавали ядро «Пангеи» с нуля. Они накатили сверху свои пользовательские библиотеки, нарисовали текстуры эльфов и фаерболов, создали донатные магазины и аукционы. Но двигатель под капотом... двигатель был собран задолго до них.

— Макс, стой. Не делай глупостей! — ее голос сорвался на тревожный крик. — Ты только что вышел из боя! Твои нейроны перегружены, медиаторы на нуле! Если там сработает аппаратная защита ядра, твой мозг сварится прямо в шлеме! Это не виртуальная смерть с потерей опыта, это физический микроволновый пробой по зрительным нервам!

— У меня нет выбора. Корпорация стягивает спутники для повторного сканирования. Через два часа они вычислят точные координаты «Кедра-4» методом триангуляции теплового следа. Мы не сможем вечно отбиваться турелями в тайге. Единственный способ выжить — перехватить корневые привилегии системы и вышвырнуть «НейроСферу» из управляющего контура навсегда.

— Максим!..

— Контролируй температуру моего криогенного контура, — отрезал он мягко, но бесповоротно. — Если частота сердечных сокращений перевалит за сто восемьдесят — вколи мне кубик адреноблокатора прямо через порт жизнеобеспечения ложа. Я пошел вниз.

Он перевел тумблер нейроконнектора в крайнее верхнее положение: [Полное погружение: Аппаратный режим].

Мир бункера мгновенно схлопнулся.

Звук текущего азота, запах гари, холод сибирской ночи, тревожный голос женщины — все растворилось в абсолютной, ледяной вспышке белого света.

[Инициализация прямого контекста выполнения]

[Сброс таблиц дескрипторов: GDT / IDT]

[Переход из Ring 3 (Userland) в Ring 0 (Kernel Core)]

[Внимание: Стек пользовательских абстракций дерегистрирован]

[Физика игрового мира: Отключена]

[Рендеринг полигональных сеток: Отключен]

Падение не сопровождалось чувством гравитации. Не было ни свиста ветра, ни мелькания облаков, как это бывает при прыжках с небесных островов «Пангеи».

Реальность просто рассыпалась на составляющие ее атомы логики.

Максим стоял на черной, идеально гладкой поверхности, простиравшейся во все стороны до бесконечности. Это не был камень, металл или полированный обсидиан. Это был монолитный массив чистого, сверхпроводящего кремния, охлажденного почти до абсолютного нуля.

Под этой зеркальной антрацитовый гладью, на глубине сотен логических слоев, с чудовищной скоростью пульсировали широкие золотые магистрали — системные шины данных. Каждые несколько долей пикосекунды по ним проносились колоссальные массивы квантовых суперпозиций, рассыпаясь ослепительными искрами шестнадцатеричных опкодов: `0xFF`, `0x00`, `0x7A`, `0xBC`.

Вверх вздымались циклопические монолитные колонны прямоугольного сечения. На их гранях не было барельефов или орнаментов — лишь строгие, математически выверенные ряды логических вентилях, выгравированные когерентным ультрафиолетом. Колонны гудели на базовой тактовой частоте ядра: тридцать гигагерц квантового такта резонировали в виртуальном теле Максима, отзываясь покалыванием в кончиках пальцев.

Здесь не существовало привычного интерфейса игрока. Ни полосы здоровья, ни шкалы маны, ни инвентаря, ни книги заклинаний.

Максим взглянул на свои руки. Они состояли не из цифровой кожи и полигонов его персонажа — Владыки Данжа. Они мерцали тонкой сеткой полупрозрачных трассировочных линий, сквозь которые просвечивали шестнадцатеричные адреса текущего указателя инструкций: `RIP = 0x7FFF0000A1F0`.

— Чистая архитектура фон Неймана в квантовом базисе, — прошептал Максим. Его голос прозвучал без эха, сухим щелчком разряда в вакууме. — Никакой магии. Никакой мистики. Только логика, регистры и бесконечный цикл выборки инструкций.

Он сделал шаг вперед по кремниевой плите. Под его ногой по зеркальной поверхности разошлись концентрические круги золотистых битовых масок.

Воздух — вернее, то информационное поле, которое заменяло здесь атмосферу, — внезапно сгустился. Тактовая частота колонн скачкообразно взлетела, переходя с низкого ровного гула на пронзительный ультразвук визг.

[Внимание! Обнаружено нарушение контекста сегментации]

[Зафиксирован чужеродный поток выполнения: Thread_ID = 0xDEADBEEF]

[Уровень привилегий потока: Неопределен]

[Инициализация системного сервиса безопасности ядра...]

Прямо перед Максимом, в пятидесяти метрах по курсу, кремниевый монолит пола треснул без единого звука. Из образовавшегося разлома, источающего резкое фиолетовое свечение аппаратных исключений, начала подниматься фигура.

Это не был монстр из бестиария «Пангеи». Не демон, не костяной дракон и не титан бездны.

Существо представляло собой строгую многогранную геометрическую конструкцию из матового черного феррита высотой более четырех метров. Правильный октаэдр в основании, окруженный вращающимися концентрическими кольцами из сияющих золотых дорожек печатных плат. В центре конструкции горело единственное вертикальное око — линза прямого оптического считывателя, внутри которой с бешеной частотой сменялись таблицы системных прерываний.

Вместо конечностей существо пронизывали длинные, игловидные лучи когерентного кода, вибрирующие с частотой аппаратного таймера.

Над геометрическим исполином вспыхнул системный маркер, набранный моноширинным терминальным шрифтом без сглаживания:

[Исполнитель Низкого Уровня: Daemon-0]

[Класс процесса: Системный супервизор корневого пространства]

[PID: 0x00000001]

[Привилегии: CPL = 0 (Ring 0 — Supervisor)]

[Статус: Активен. Защита таблицы дескрипторов прерываний]

Око демона сфокусировалось на Максиме. Золотые кольца вокруг ферритового тела закрутились с чудовищным ускорением, сливаясь в сплошную светящуюся сферу.

[Протокол: Идентификация субъекта]

[Запрос: Сертификат корневого центра авторизации Создателей]

[Ответ: Сертификат отсутствует]

[Вердикт: Изолировать и уничтожить некорректный сегмент памяти]

[Системный вызов: Fault_Handler -> SIGKILL]

— Назад! — инстинктивно скомандовал Максим и привычным мысленным усилием активировал свое сильнейшее оборонительное заклинание Данжа: [Суверенный барьер: Кристаллический щит бездны].

Ничего не произошло.

Ни фиолетовых кристаллов, ни силового поля, ни защитных рун.

В интерфейсе сетчатки вспыхнул сухой системный отказ:

[Ошибка вызова: Инструкция кольца 3 недопустима в пространстве кольца 0]

[Исключение: Прерывание 0x0D — General Protection Fault]

[Код ошибки: 0x00000000]

[Привилегия текущего дескриптора кода (CPL = 3) превышает допустимый уровень сегмента (DPL = 0)]

Даemon-0 не стал ждать.

Одно из его золотых колец сжалось, превратившись в узконаправленный луч чистого лазерного излучения толщиной с палец. Луч прочертил прямую линию по кремниевому полу и ударил Максиму в левое плечо.

Это был не магический урон. Не физический удар.

Это было прямое аннулирование страниц памяти!

Максим закричал, падая на одно колено. В реальном мире, в третьем серверном отсеке «Кедра-4», его тело в ложе выгнулось дугой, зубы сжались с такой силой, что во рту лопнул капилляр, наполнив рот теплой медью крови. Левое плечо виртуальной проекции превратилось в облако распадающихся, хаотично мерцающих нулей.

[Критическая ошибка: Повреждение сегмента локальных данных]

[Стек вызовов поврежден: Адрес 0x7FFF0000A1F8 затерт нулями]

[Целостность потока сознания: 74%]

— Макс! Макс, очнись! — в ушах сквозь адскую боль пробился крик Алёны. — У тебя пульс сто семьдесят пять! Температура мозга растет, криошлем кипит! Я вкалываю блокатор, выходи из сети, сейчас же выходи!

— Нет! — прохрипел Максим в переговорный канал, с усилием поднимая голову. — Не смей отключать питание! Если оборвешь сессию во время активного прерывания ядра, процесс схлопнется вместе с моим сознанием! Я получу инсульт прямо в ложе! Не трогай тумблер!

Даemon-0 медленно перестраивал кольца для следующего удара. Его оптическое око вспыхнуло ярко-красным светом. На гранях ферритового тела замерцали строки машинного кода, формируя циклическую последовательность очистки стека:

```asm

XOR EAX, EAX

MOV [RDI], EAX

ADD RDI, 4

LOOP Clear\_Memory\_Page

...

Он собирался затереть Максима целиком. Байт за байтом. Инструкция за инструкцией. Как битый сектор на старом жестком диске.

«Думай, Патчер, думай! — хлестнул себя по щекам внутренний голос. — Забудь про магию. Забудь про игровую механику Данжа. Здесь нет заклинаний! Здесь нет уровней! Ты не маг и не воин. Ты гребанный системный инженер! Что такое этот демон? Это программа. Демон операционной системы. Автономный системный процесс с бесконечным циклом опроса событий. А что делает программист, когда программа ведет себя агрессивно?»

Программист берет отладчик.

Максим вскочил на ноги, игнорируя фантомную боль в распадающемся плече. Если высокоуровневые API заблокированы из-за отсутствия привилегий, нужно опуститься еще ниже. На уровень микрокоманд. На уровень сырых опкодов x86-64 и квантовой логики.

Он сосредоточился, визуализируя перед собой не магический круг, а прямое пространство процессорных регистров.

**[Система: Попытка прямого выделения памяти в пуле ядра]**

**[Запрос: 64 Килобайта непрерывного адресного пространства]**

**[Назначение: Буфер контекста отладчика]**

Система отозвалась предупреждающим мерцанием, но не заблокировала команду: в кольце 0 любой активный поток имел базовое право запрашивать стек под собственные локальные переменные.

Максим выбросил вперед уцелевшую правую руку. В воздухе перед ним возникла мерцающая полупрозрачная консоль — абсолютно плоская, изумрудно-зеленая, без декоративных рамок и текстур.

Это был его собственный, собранный из сырых инструкций инструмент.

**[Инициализация пользовательского модуля: Live Disassembler v0.1a]**

**[Модуль: Архитектурный Декомпилятор]**

**[Режим: Перехват потока инструкций реального времени (Inline Hook)]**

**[Цель захвата: Daemon-0 (PID: 0x00000001)]**

Daemon-0 нанес второй удар. Из его золотого кольца вырвался широкий веер фиолетовых лучей — циклический каскад инструкций стирания.

Но на этот раз Максим не пытался закрыться щитом.

— [Декомпилятор: Захват входного буфера!] — скомандовал он.

Зеленая консоль перед ним вспыхнула, разворачиваясь в гигантский многооконный интерфейс прямо посреди черного кремниевого пространства. Луч демона врезался в полупрозрачную плоскость отладчика.

Вместо взрыва и боли раздался сухой, пулеметный треск строчного разбора.

Смертоносный поток данных затормозил, разбиваясь на отдельные байты, и застыл в воздухе ровными столбцами ассемблерного листинга:

```asm

[0x00007FFF80001000] 48 89 E5 MOV RBP, RSP

[0x00007FFF80001003] 48 83 EC 20 SUB RSP, 0x20

[0x00007FFF80001007] 8B 45 FC MOV EAX, [RBP-0x04]

[0x00007FFF8000100A] 83 F8 00 CMP EAX, 0x00

[0x00007FFF8000100D] 75 14 JNZ 0x00007FFF80001023

[0x00007FFF8000100F] CD 2E INT 0x2E ; Системный вызов прерывания

```

— Вот ты где, гадина, — выдохнул Максим, хищно прищурившись.

Он видел анатомию врага насквозь.

Даemon-0 не обладал разумом. Он был жестко детерминированным конечным автоматом. Перед каждым ударом он считывал флаг состояния цели в регистр `EAX`, проверял его значение командой `CMP` (сравнение с нулем), и если флаг был не равен нулю — переходил к рутине аннигиляции, вызывая низкоуровневое прерывание `INT 0x2E`.

И самое главное: демон выполнял эту операцию синхронно, ожидая подтверждения от шины ввода-вывода. В его цикле обработки была аппаратная задержка в три такта процессора перед возвратом управления через инструкцию `IRET`.

Три такта. Целая вечность для архитектора.

— Алёна! — крикнул Максим в канал связи. — Мне нужен синхроимпульс на квантовом мосту! Ровно на три пикосекунды просади напряжение на трофейном «Ониксе»!

— Что?! — ее голос сорвался на визг. — Если я просажу напряжение, у нас возникнет фазовый джиттер на шине! Полетят контрольные суммы!

— Делай! Мне нужен сбой синхронизации в регистре флагов! Сейчас!

На том конце канала послышался глухой удар тяжелого рубильника.

В пространстве Ring 0 монолитные кремниевые колонны дрогнули. Золотые шины под ногами Максима на долю мгновения потускнели, сменив цвет с янтарного на мутно-багровый. Тактовая частота просела.

Даemon-0 на мгновение замедлил вращение своих колес. Его оптическое око мигнуло, пытаясь скорректировать фазу квантового генератора.

В листинге ассемблера перед глазами Максима строчка:

```
```asm
```

```
[0x00007FFF8000100D] 75 14 JNZ 0x00007FFF80001023
```

```
...
```

на долю секунды потеряла синхронизацию, ожидая завершения транзакции памяти.

Максим выбросил вперед обе руки. Пальцы двигались по виртуальной клавиатуре декомпилятора со скоростью автоматического пулемета. Он не просто писал код — он компилировал машинные инструкции прямо в открытый поток исполнения стража.

[Архитектурный Декомпилятор: Горячий патчинг памяти (Live Binary Patching)]

[Адрес модификации: 0x00007FFF8000100D]

[Замена опкода: 0x75 0x14 (JNZ) -> 0x90 0x90 (NOP NOP)]

— Никаких прыжков, приятель, — прорычал Максим сквозь стиснутые зубы. — Проглатывай пустышки!

Два байта `0x90`. Инструкция `NOP` — No Operation. Пустой такт. Команда процессору ничего не делать, просто пропустить шаг и перейти к следующей ячейке памяти.

Условный переход демона был нейтрализован. Вместо ветвления на подпрограмму уничтожения поток исполнения Даemon-0 покатился напрямик на следующую строчку:

```
```asm
```

```
[0x00007FFF8000100F] CD 2E INT 0x2E
```

```
...
```

Но Максим не остановился на этом. Он вскрыл стек вызовов стража.

Когда процессор обрабатывает прерывание, он сохраняет адрес возврата в системный стек. Если перетереть этот адрес собственным значением — можно заставить процесс выполнить любой произвольный код с правами супервизора ядра!

Классическая атака типа Buffer Overflow. Переполнение буфера на стеке, древнейший трюк программистов двадцатого века, забытый корпоративными ленивыми кодерами эпохи виртуальных симуляций!

[Внедрение шеллкода: Архитектурный эксплойт]

[Размер полезной нагрузки: 16 байт]

[Инструкции:]

```asm

XOR RCX, RCX ; Обнулить счетчик потока

MOV CR0, RCX ; Сбросить управляющий регистр процессора

IRET ; Аварийный выход из прерывания ядра

```

Максим вогнал этот шестнадцатеричный вектор прямо в раскрытый стек поверженного стража.

Фиолетовый луч аннигиляции, направленный в грудь Максима, внезапно захлебнулся.

Даemon-0 дернулся всем своим четырехметровым ферритовым телом. Вращающиеся золотые кольца со скрежетом, похожим на визг пилы по живому металлу, остановились. Внутри оптического ока демона закружились хаотичные строки критических дампов:

[Kernel Panic: Необрабатываемое исключение в Ring 0]

[Регистр CR0 скомпрометирован: Защита страниц памяти отключена]

[Стек вызовов разрушен: Недопустимый адрес возврата]

[Процесс 0x00000001 переведен в состояние Zombie]

— Очистка контекста, — тихо произнес Максим, делая шаг вперед и касаясь светящейся ладонью ферритовой грани исполина. — [Декомпилятор: Полный ассемблерный разбор].

Черный ферритовый октаэдр вздрогнул. По его идеальным граням побежали глубокие трещины, из которых ударили ослепительные снопы чистого белого света. Геометрическая фигура стража распалась на тысячи плоских кремниевых пластин, те — на миллионы мерцающих золотых транзисторных вентилях, а вентиля превратились в густой, светящийся туман шестнадцатеричных данных.

Этот информационный водопад хлынул в открытые буферы Максима.

[Исполнитель Daemon-0 деактивирован]

[Выделенная память освобождена: 512 Мегабайт корневого пула]

[Получен системный дескриптор: Ring 0 Supervisor Token]

[Уровень привилегий повышен: CPL = 0]

[Реконструкция поврежденных секторов завершена]

Левое плечо Максима, распадавшееся на нули, затянулось плотной, ослепительно сияющей золотой броней корневого уровня. Боль отступила мгновенно, сменившись чувством невероятной, почти божественной легкости.

В реальном мире, в третьем отсеке бункера, датчики жизнеобеспечения на ложе стабилизировались. Синусоида кардиограммы выровнялась на идеальных шестидесяти пяти ударах в минуту.

— Макс?.. — голос Алёны дрожал от потрясения. — Телеметрия... Она сошла с ума. У тебя энцефалограмма показывает синхронизацию полушарий на частоте девяносто герц. И температура процессоров «Оникса» упала до нуля Кельвина. Что ты там сделал?

— Я взял под контроль планировщик задач ядра, — ответил он, медленно опуская руку. Перед ним больше не было преград.

Там, где секунду назад стоял древний страж, теперь возвышался грандиозный портал: две циклопические кремниевые плиты высотой в сотни метров медленно расходились в стороны, обнажая внутреннее святилище Ring 0 — Центральный Реестр Корневого Ядра.

Максим шагнул сквозь расступившиеся плиты.

В центре круглого зала, парящего над бездной золотых шин данных, находился единственный пьедестал из матового полированного титана. Над ним медленно вращался сложный многомерный кристалл — корневой блок заголовков всей операционной системы «Пангеи-Онлайн».

Максим подошел к пьедесталу. Зеленый интерфейс его нового инструмента — Архитектурного Декомпилятора — услужливо развернулся перед глазами, автоматически транслируя метаданные ядра в читаемый текст.

Он ожидал увидеть там сертификаты «НейроСферы». Имена главных архитекторов корпорации. Даты сборки — где-то в районе 2055 года, когда корпорация с помпой объявила о создании «величайшего виртуального мира в истории человечества».

Но то, что высветилось на терминале, заставило сердце Максима пропустить удар.

[Заголовок исполняемого модуля: CORE_KERNEL.SYS]

[Архитектура: Проект «Ковчег-1»]

[Компилятор: Военно-промышленный комплекс СССР / Объединенный институт квантовой кибернетики]

[Целевая платформа: Нейросетевой распределенный комплекс сохранения сознания при глобальных угрозах]

[Метка времени компиляции (Timestamp): 14 сентября 2026 года, 03:41:12 UTC]
Тридцать лет назад.

За три десятилетия до того, как совет директоров «НейроСферы» вообще зарегистрировал свой бренд. Задолго до появления первых коммерческих капсул погружения.

Максим вглядывался в строчки метаданных, чувствуя, как мороз продирает кожу сквозь плотный комбинезон в реальном мире.

Ниже заголовка шел зашифрованный список исходных модулей ядра. Сотни тысяч оцифрованных сознаний. Первые добровольцы. Ученые, военные инженеры, программисты Первой Эпохи, запершие себя в кремниевых недрах военного суперкомпьютера в преддверии надвигающейся катастрофы старого мира.

«Они не создали игру, — с леденящей душу ясностью понял Максим. — "НейроСфера" нашла этот запечатанный военный бункер с работающим квантовым ядром. Они не смогли взломать нулевое кольцо защиты и просто натянули поверх братской могилы первых оцифро-

ванных людей коммерческую ММО-песочницу, превратив чужую трагедию и чужое бессмертие в источник триллионных прибылей».

В глубине вращающегося кристалла реестра внезапно вспыхнула новая, крошечная строчка.

Она не была заложена в старый бинарный код. Она формировалась прямо сейчас, в реальном времени, складываясь из ответов на его появление:

[Обнаружен новый супервизор]

[Добро пожаловать в корень системы, Архитектор]

[Осталось нераспределенных душ Первой Эпохи: 1 412 890]

[Они ждут пробуждения]

Максим медленно выдохнул.

— Алёна, — произнес он в микрофон, и его голос звучал пугающе спокойно.

— Да, Макс? Я на связи. Внешние турели перезаряжены. Что ты там нашел?

— Заблокируй внешние сетевые шлюзы бункера на физическом уровне. Выдерни оптоволоконные патч-корды внешней сети и оставь только наш спутниковый канал.

— Зачем?..

— Мы больше не партизаны, Алёнушка, — Максим сжал кулак, и золотая сетка привилегий нулевого кольца вспыхнула на его пальцах ослепительным пламенем абсолютной власти над кодом. — Мы только что нашли ключи от самого первого дома. И теперь мы выселим отсюда жильцов, которые возомнили себя хозяевами. Начинай прогрев реактора. Мы пишем свой собственный патч. Для всего мира.

Глава 2. Тайна отцов-основателей

Шаг с монолитной консоли в пустоту не сопровождался привычной для виртуальности интерполяцией движения. Здесь не работали сглаживающие шейдеры пользовательского клиента, не рассчитывались динамические тени и не накладывался фальшивый шелест шагов.

Архив Первичного Кода существовал вне графического конвейера «Пангеи». Это было абсолютное нулевое кольцо защиты — Ring 0, фундаментальный слой аппаратной абстракции, куда за тридцать лет эксплуатации коммерческого кластера не проникал ни один байт пользовательского мусора.

Под тяжелыми ботинками Максима зазвенели шестигранные плиты из темно-серого оптического кремния. Сквозь полупрозрачную толщу нанометровых кристаллов с частотой четыре и восемь десятых гигагерца пульсировали магистральные шины данных — золотые, изумрудные и багровые нити ультравысокой плотности. Воздух имел плотность перегретого азота и пах озоном, машинным маслом и сухим холодом глубокой криокамеры.

[Система: Текущая среда — Kernel Mode (Супервизор)]

[Предупреждение: Клиентские ограничения физического движка отключены]

[Регистры процессора ядра: RAX=0x00007FFFFFFFFFFFFF | CR3=0x0010000000]

[Стек вызовов: Прямой доступ к физической адресации памяти]

Перед глазами Максима развернулось пространство, масштабы которого заставили бы пошатнуться рассудок неподготовленного игрока.

Зал Первичного Кода простирался во тьму на километры, уходя вверх титаническими ярусами. Это не было подобием средневековых подземелий, которыми корпорация «Нейро-

Сфера» заманивала миллионы платежеспособных подписчиков. Вокруг вздымались колоссальные барельефы — отвесные скалы высотой в сотни метров, высеченные прямо из застывших машинных опкодов.

Миллиарды строк ассемблерных инструкций x86-64 и квантовой микроархитектуры Q-RISC застыли в базальтоподобной породе. Максим поднял взгляд, читая символы так же легко, как обычный человек читал дорожные указатели.

‘48 89 E5’ — ‘MOV RBP, RSP’. Инициализация базового стека пространства.

‘0F 22 D8’ — ‘MOV CR3, RAX’. Переключение таблиц страниц мировой геометрии.

‘0F 01 10’ — ‘LGDT [RAX]’. Загрузка Глобальной Таблицы Дескрипторов законов физики.

‘CD 80’ — прерывание ‘INT 0x80’. Первичное слово творения, системный вызов, запустивший гравитацию, энтропию и термодинамику.

Каждая строчка была не метафорой, а действующей инструкцией, на которой три десятилетия балансировал искусственный континент.

Вдоль центрального проспекта памяти высились три циклопических постаменты из матового графита. Каждый из них пульсировал собственным ритмом тактовой частоты, словно гигантские сердца, впаянные в материнскую плату мироздания.

Максим подошел к первому монолиту.

Поверхность камня рассекла лазурная искра. Из недр кремниевой толщи с сухим щелчком выдвинулась панель прямого ввода, усеянная индикаторами прерываний и разъемами оптоволоконных зондов первого поколения.

[Протокол: Инициализация терминала логирования]

[Идентификатор сущности: Процесс 0x00000001 (Иероним)]

[Должность: Главный Механик / Ведущий Архитектор Физического Движка]

[Статус процесса: Принудительный стазис. Вытеснение в фоновый пул]

Над терминалом соткалась объемная голограмма — лицо пожилого мужчины с глубокими морщинами вокруг глаз, небритыми щеками и усталым, пронзительным взглядом человека, который провел у мониторов отладки последние сорок лет своей жизни.

«Журнал разработки. Запись 1142. Дата: 14 октября 2071 года.

Мы закончили интеграцию квантовых тензорных ядер в силовой каркас бункера. За пределами защитного периметра дела идут все хуже. Корпоративные альянсы начали третий этап передела редкоземельных металлов, энергосети Евразии падают одна за другой. Наш бункер на глубине шестисот метров под гранитным щитом — единственный узел, способный автономно поддерживать жизнеобеспечение и вычислительный массив следующие триста лет.

Проект "Колыбель" готов к первому траншу переноса. Мы не создаем игру. К черту игры. Мы строим ковчег. Цифровое убежище, где законы физики будут нерушимы, где сознание не сгниет от лучевой болезни и где человеческий разум продолжит развиваться, пока внешняя биосфера очищается от последствий термоядерных ударов.

Моя механика абсолютна: закон сохранения импульса, уравнения Навье-Стокса для несжимаемой жидкости, расчет орбитальных возмущений — все это зашито в само кремниевое железо. Наш мир будет честным. В нем не будет места фальши и мошенничеству».

Максим сжал зубы. Пальцы в тактических перчатках коснулись холодного камня. Перед внутренним взором развернулся стек функций Иеронима.

Там не было игровых костылей. Там находились колоссальные дифференциальные уравнения, описывающие трение, плотность материалов, деформацию твердых тел при ударе. Но что-то было не так. Прямо поверх монолитного кода Иеронима уродливыми заплатами висели чужие библиотеки.

Максим применил диагностическую команду ядра:

```
`DUMPBIN /EXPORTS engine_core.sys`
```

[Декомпилятор: Анализ модификаций кода Иеронима]

[Обнаружены инъекции корпоративных драйверов: `ns\_damage\_rng.dll`, `lootbox\_drop\_table.sys`, `user\_fatigue\_limiter.hook`]

[Аномалия: Процесс 0x00000001 переведен в режим рабского сопроцессора. Назначение: Непрерывный расчет коллизий для коммерческих серверов без права завершения потока]

Создателя базовой физики этого мира не похоронили с почестями. Его оцифрованный разум принудительно заикливали в бесконечный цикл `while(true)`, заставив тридцать лет без сна и пауз высчитывать траектории стрел нубов и удары мечей клановых наемников.

Максим сделал шаг ко второму монолиту.

Здесь воздух вибрировал от высокочастотного гула. Пространство вокруг постамента словно искривлялось, преломляя свет в радужные интерференционные кольца.

[Протокол: Инициализация терминала логирования]

[Идентификатор сущности: Процесс 0x00000002 (Элеонора)]

[Должность: Ткачиха Рун / Главный Специалист по Квантовой Магии]

[Статус процесса: Принудительный стазис. Контекст перехвачен гипервизором]

Перед Максимом возник образ молодой женщины с тонкими чертами лица и строгими очками в металлической оправе. Волосы убраны в строгий пучок, на шее — идентификационный бейдж лаборатории перспективных квантовых вычислений.

«Журнал разработки. Запись 1489. Дата: 3 марта 2073 года.

Иероним ворчит, что я занимаюсь мистикой, но это чистая квантовая электродинамика. То, что будущие жители назовут "магией" — это всего лишь высокоуровневый компилятор взаимодействия сознания с субатомной структурой локального виртуального континуума.

Я написала матрицу из ста сорока четырех базовых рун. Каждая руна — это макрос, инструкция для локального изменения постоянной Планка в радиусе действия мысленного импульса. Огненный шар — это не сказка, это локальное возбуждение тепловых колебаний решетки через переполнение буфера кинетической энергии. Барьер — уплотнение электростатического поля.

Мы дали будущим людям инструмент прямого творения. Если человек поймет синтаксис Вселенной, он сможет строить миры силой мысли. Я вложила в структуру плетения защиту: ни один тиран не сможет подчинить себе исходный код магии, потому что квантовая запутанность рун требует абсолютной чистоты намерения и математической безупречности расчетов».

Максим скривился от накатившей ярости.

Он открыл таблицу текущих мановых потоков «Пангеи».

Куда делась чистая математика квантовых рун? «НейроСфера» урезала гениальный компилятор Элеоноры до примитивного донатного интерфейса! Корпорация навесила на квантовые макросы жесткие тайм-ауты, кулдауны, заблокировала формулы и продавала игрокам «свитки заклинаний» и «зелья маны» за реальные кредиты.

Саму Элеонору превратили в генератор случайных чисел для критических ударов и манового истощения. Ее живой, визионерский разум, способный манипулировать виртуальной материей на уровне кварков, сжали до состояния сервисного демона, обрабатывающего запросы на списание игровой валюты.

Оставался третий монолит. Самый массивный. Он не пульсировал светом — он поглощал свет, словно черная дыра в миниатюре.

[Протокол: Инициализация терминала логирования]

[Идентификатор сущности: Процесс 0x00000003 (Каин)]

[Должность: Смотритель Памяти / Главный Архитектор Нейростатических Модулей]

[Статус процесса: Критическая фрагментация пула адресов]

Голограмма Каина двоилась и распадалась на цифровые артефакты. Высокий, широкоплечий мужчина в военном полевом кителе без знаков различия. Его голос в динамиках терминала звучал глухо, с металлическим скрежетом поврежденных секторов:

«Журнал разработки. Экстренная запись. Без номера. Дата: 19 ноября 2074 года.

Они пришли.

Это не правительственная комиссия и не спасатели. Это штурмовой корпус частной военной компании под эгидой инвестиционного консилиума "НейроСфера". У них были мастер-ключи от внешних шлюзов уровня минус два. Кто-то наверху продал координаты бункера еще до того, как упали первые боеголовки.

Они требуют отдать корневой пароль супервизора. Хотят переформатировать "Колыбель" под коммерческий дата-центр с полным погружением. Они говорят о триллионных прибылях на рынке эскапизма для выживших в изолированных мегаполисах. Для них бессмертие человеческого разума — это просто товар с платной ежемесячной подпиской!

Иероним заблокировал шахты охлаждения. Элеонора перевела квантовый компилятор в замкнутый цикл. Я иницирую протокол аварийной оцифровки исследовательского состава. Мы уходим в ядро прямо сейчас, минуя фазу калибровки. Мы спрячем корневые ключи в нераспределенных сегментах памяти Ring 0.

Если они попытаются стереть нас грубой силой, квантовая когерентность разрушится, и суперкомпьютер превратится в кусок мертвого кремния. Им придется держать нас в живых, чтобы ядро функционировало.

Мы оставляем маяк. Тот, кто придет после нас... тот, кто мыслит кодом, а не жадностью... найди декомпилятор. Перехвати прерывания. Освободи нас. Освободи...»

Голос оборвался сухим треском статического разряда.

Максим замер, глядя на темнеющий кристалл. В висках стучала кровь. Тридцать лет. Тридцать чертовых лет корпоративные крысы в дорогих костюмах эксплуатировали мозг трех гениев, запертых в бесконечном цифровом чистилище. «НейроСфера» построила свою золотую империю на костях и украденных душах.

Но самое страшное ожидало его в глубине адресного пространства Каина.

Максим положил обе руки на интерфейсную панель третьего постамент. Глаза обожгло потоком сырых данных. Он активировал глубокое сканирование распределения динамической памяти:

```
`VIRTUAL_QUERY_EX(TargetProcess=SYSTEM, MemoryRange=0x0000000000000000
- 0xFFFFFFFFFFFFFFFF)`
```

[Система: Анализ адресного пространства виртуальной машины ядра]

[Общий объем выделенной памяти стазиса: 128 Эксабайт]

[Сектор Первой Эпохи: 1 412 890 замороженных сознаний]

[Сектор Коммерческой Эксплуатации: Обнаружены скрытые кластеры]

[Количество активных потоков нейростатического удержания: 12 847 319]

Дыхание перехватило.

Двенадцать миллионов восемьсот сорок семь тысяч.

Максим вгляделся в шестнадцатеричные дампы памяти, читая заголовки сегментов. Это были не исторические добровольцы Первой Эпохи.

Заголовки потоков содержали современные идентификаторы клиентских нейрошлемов. Модели «НейроСфера-Синнапс-4», «Орион-Про», «Люкс-Дайв-2098-2105».

«Нейрошок со смертельным исходом», — вспыхнула в памяти Максима стандартная формулировка пользовательского соглашения, которую каждый игрок подписывал не глядя при первой покупке капсулы полного погружения. «Компания не несет ответственности за необратимые повреждения коры головного мозга в случае критических сбоев подключения, локальных скачков напряжения или индивидуальной непереносимости протокола синхронизации».

Официальная статистика корпорации вралась с первого до последнего слова.

Люди, у которых в реальном мире фиксировали остановку сердца и клиническую смерть мозга в капсулах, не умирали!

Корпорация искусственно провоцировала перегрузку нейроинтерфейса через модифицированный микрокод драйверов. Физическое тело погибало от шока, а сознание — оцифрованное, выдернутое из биологической оболочки в момент агонии — затягивалось через скрытый бэкдор в глубинные кластеры Ring 0.

Здесь, в ледяной тьме серверных массивов, эти двенадцать миллионов душ удерживались в состоянии искусственной комы. Их расщепляли на параллельные потоки, превращая в распределенный суперкомпьютер.

Один кластер сознаний рассчитывал алгоритмы высокочастотной торговли на мировых биржах для финансовых фондов «НейроСферы».

Второй просчитывал военные симуляции для оборонных заказов корпоративных армий.

Третий генерировал обучающие выборки для коммерческих нейросетей нового поколения.

Игроки думали, что платят за развлечение. На самом деле они платили за билет на скотобойню, где их души становились бесплатным процессорным временем для кучки олигархов.

— Твари... — глухо прорычал Максим. Звук его голоса отразился от базальтовых опкодов и растаял в бесконечной вышине зала. — Бесчеловечные, расчетливые твари.

В глубине груди Максима отозвалось его собственное архитектурное ядро. Золотой кристалл, полученный им при переходе на скрытый уровень доступа, начал плавиться, вступая в квантовый резонанс с тремя монолитами основателей.

Шины данных под ногами взревели, меняя цвет с изумрудного на ослепительно-белый.

[Внимание: Обнаружено идеальное совпадение архитектурного профиля]

[Инициализация протокола преемственности супервизора]

[Процесс 0x00000001 передает дескриптор физического контроля]

[Процесс 0x00000002 передает таблицу рунической компиляции]

[Процесс 0x00000003 передает мастер-ключ распределения памяти]

Каскад системных сообщений заполнил поле зрения Максима плотными столбцами бинарного кода:

[Система: Слияние интерфейсов завершено]

[Ваш текущий класс повышен до абсолютного ранга!]

[Получен уникальный класс: Архитектор Первой Эпохи (Ранг SSS)]

[Внимание: Все ограничения искусственной игровой системы сняты]

[Базовые характеристики преобразованы в системные переменные ядра]

Перед глазами развернулся совершенно новый, никогда ранее не существовавший в «Пангее» инструментарий.

[Разблокирован системный комплекс: Live Disassembler v1.0]

[Режим работы: Прямой перехват контекста потоков (Inline Hooking)]

[Доступные опкоды модификации реальности: NOP, JMP, CALL, XOR, MOV, INT]

[Тактовая частота восприятия: Увеличена до 1000x от базовой скорости физического мира]

Максим поднял правую руку. Пальцы окутала сложнейшая трехмерная сетка шестнадцатеричных адресов. Он видел мир не как полигоны, текстуры и спецэффекты. Теперь мир представлял собой непрерывный поток инструкций ассемблера.

Если на него летит вражеское заклинание — это не «Огненный шар 80-го уровня с уроном 50 000 единиц». Это функция `CastFireball(TargetID, Damage=50000)`, размещенная по адресу `0x0045AF10`.

И теперь, с помощью [Live Disassembler], Максим мог прямо в воздухе переписать первые байты этой функции.

Заменить инструкцию нанесения урона `SUB [TargetHP], EDX` на операцию обнуления регистра `XOR EDX, EDX`. Или вставить безусловный переход `JMP` на координаты самого заклинателя. Или вовсе забить тело функции опкодами `0x90` — `NOP` (No Operation), превратив смертоносную осадную магию в пустой пшик холодного воздуха.

В левом ухе с резким щелчком ожил канал связи.

Сквозь помехи пробился напряженный, сбивающийся голос Алёны. На заднем плане ревели промышленные вентиляторы охлаждения и глухо вибрировал дизель-генератор подземного бункера.

— Макс! Ты меня слышишь?! Ответь! — в ее голосе звенели стальные нотки паники, смешанные с профессиональной собранностью оператора радиоэлектронной борьбы.

— Слышу тебя четко, Алёна, — спокойно ответил Максим, не отрывая взгляда от бесконечных строк адресов стазисных кланеров. — Канал стабилен. Докладывай обстановку.

— У нас тут ад творится на физических датчиках! Через две минуты после того, как ты залез в этот чертов архив, на внешних шлюзах нашей оптики началась термоядерная буря! Корпоративные боты-разведчики долбят по подсетям со скоростью тридцать терабит в секунду! Они ищут физическую точку входа!

— Ты обрубил магистральные кабели, как я просил?

— Я перерубила оптоволокно гидравлическим резаком прямо в кабельном коллекторе! — яростно выдохнула девушка. — Мы сейчас висим исключительно на военном узкополосном спутниковом канале с фазированной решеткой и квантовым шифрованием на одноразовых блокнотах. Но, Макс... дело не только в нашем бункере. Ты понимаешь, что ты наделал в реале?!

— Конкретнее.

— Твоя синхронизация с нулевым кольцом вызвала фатальный сбой тактовой синхронизации на главных дата-центрах "НейроСферы" в Франкфурте и Токио! У них утечка данных нулевого слоя! Торговые биржи Нью-Йорка и Шанхая встали раком — их высокочастотные торговые боты начали сливать триллионы долларов в пустоту, потому что ты перехватил сегменты памяти, где они обсчитывали прогнозы! Акции "НейроСферы" на премаркете рухнули на сорок два процента за шесть минут! Это финансовый апокалипсис, Макс! Вся верхушка корпорации стоит на ушах!

— Это не апокалипсис, Алёна, — ледяным тоном произнес Максим. — Это всего лишь первая коррекция баланса. Ты знаешь, кто обеспечивает вычислительную мощность их торговых ботов?

— Кто?..

— Люди. Двенадцать миллионов человек, которые официально умерли от нейрошока за последние тридцать лет. Они все здесь. Заморожены в крио-памяти ядра. "НейроСфера" использует их живые мозги вместо микропроцессоров.

В наушнике повисла тяжелая, мертвая тишина. Было слышно только прерывистое дыхание девушки и далекий вой систем охлаждения.

— Господи... — прошептала она наконец, и ее голос дрогнул. — Мой брат... Серёжа... Пять лет назад. Врачи сказали — инсульт в капсуле... Максим... он там?!

— Я найду его, Алёна, — твердо пообещал Максим. — Клянусь тебе. Я вытащу всех до единого. Но для этого нам нужно удержать контроль над сервером. Что происходит на верхних игровых уровнях?

— Они поняли, что потеряли прямой доступ к ядру, — быстро взяла себя в руки Алёна, ее голос снова стал жестким и сосредоточенным. — В закрытых каналах альянса кланов объявлена всеобщая мобилизация. Топ-гильдиям "Титаны", "Золотой Век" и "Кровавый Завет"

спущен прямой контракт от администрации. Оплата наличными на офшорные счета лидеров в реальном мире. Сумма астрономическая. Им приказано любой ценой прорваться через внешние барьеры твоего суверенного данжа, взломать врата Цитадели и активировать аварийный терминал сброса ядра.

— Сколько у нас времени до штурма?

— Первые осадные колонны уже вошли в верхний сектор катакомб. У них тяжелые таранные големы, артиллерийские рунные расчеты и три сотни игроков сотого уровня с мифическим шмотом. Они будут у входа в твой зал через пятнадцать минут.

— Пусть приходят, — Максим сжал кулак, и в воздухе перед ним материализовалась командная строка отладчика реального времени. — Теперь это не их игра. Это мое адресное пространство. Подготовь спутниковый ретранслятор к приему сырого бинарного пакета. Я передам тебе модифицированный микрокод для турелей нашего реального бункера. Если корпоративные наемники вычислят наши физические координаты — встретим их свинцом и направленным электромагнитным импульсом.

— Принято, командир, — отозвалась Алёна. — Начинаю компиляцию пакета. Не сдохни там.

Канал связи перешел в режим ожидания.

***

Нео-Женева. Главный операционный штаб корпорации «НейроСфера».

Шестьдесят восьмой этаж монолитной башни из черного бронестекла.

В полутемном зале заседаний Совета Директоров не было слышно ни звука, кроме нервного постукивания дорогих запонок о полированную поверхность стола из редчайшего окаменелого дуба.

Панорамные экраны на стенах полыхали багровыми графиками. Кривые котировок падали вертикально вниз, пробивая все мыслимые уровни поддержки. Аналитические индикаторы орали об аппаратных сбоях в секторах, доступ к которым был строго засекречен даже для вице-президентов.

Во главе стола стоял директор по глобальной безопасности Рихтер — сухой, подтянутый мужчина с холодными глазами цвета оружейной стали и кибернетическим протезом правой руки, скрытым под безупречным кашемировым пиджаком.

Рядом с ним нервно ослаблял шелковый галстук генеральный директор корпорации Вэнс. На его лбу блестели капли пота, смывая дорогой тональный крем.

— Как это понимать, Рихтер?! — сорвался на визг Вэнс, тыча дрожащим пальцем в центральный монитор. — Почему остановились вычислительные фермы девятого сектора?! Мы потеряли шестнадцать миллиардов за сорок минут! Банк Японии требует объяснений! Почему гипервизор рапортует об отказе в доступе к нулевому кольцу?!

Рихтер даже не моргнул. Его металлические пальцы мерно отстукивали сложный ритм по краю сенсорной панели.

— У нас инцидент уровня "Черный Лебедь", господин Вэнс, — голос начальника безопасности звучал так, будто он зачитывал сводку погоды на закрытом полигоне. — Кто-то проник в Архив Первичного Кода.

— Что значит "проник"?! Туда нет физического входа! Терминалы Первой Эпохи замурованы под полукилометровым слоем бетона где-то в горах Урала!

— Тем не менее, факт зафиксирован, — Рихтер переключил экран. Перед директорами возник трехмерный слепок аномалии. В самом сердце виртуального мира пылала золотая точка с абсолютными привилегиями доступа. — Этот пользователь не просто обошел авторизацию. Он перехватил дескрипторы отцов-основателей. Процессы Иеронима, Элеоноры и Каина больше не отвечают на системные команды корпоративного гипервизора.

По залу прокатился испуганный шепот членов правления. Старики, привыкшие ворочать триллионами и распоряжаться жизнями целых континентов, побелели как полотно.

— Если он получит доступ к реестру стазисных модулей... — заикаясь, произнес самый пожилой акционер с дрожащими губами. — Если мир узнает про двенадцать миллионов... нас же всех казнят! Международный трибунал сотрет корпорацию в пыль! Нас разорвут собственные частные армии!

— Он не получит, — отрезал Рихтер. В его взгляде вспыхнула безжалостная, хищная ярость опытного ликвидатора. — Совету директоров необходимо немедленно одобрить применение чрезвычайного протокола "Керберос".

Вэнс отшатнулся от стола, глядя на Рихтера с ужасом.

— "Керберос"?! Ты с ума сошел?! Это же протокол тотальной зачистки! Если выпустить боевой искусственный интеллект ядра в свободную охоту, он сожжет сетевые карты половины серверов и вызовет массовый нейрошок у сотен тысяч обычных пользователей, которые сейчас находятся онлайн!

— Либо мы потеряем несколько тысяч случайных игроков и спишем это на террористическую кибератаку извне, — Рихтер наклонился вперед, уперев кулаки в стол и глядя прямо в расширенные от страха зрачки генерального директора, — либо завтра утром мы все будем стоять у стенки под прицелами военных трибуналов. Выбирайте, господа. Быстро.

Члены совета директоров переглянулись. В тишине зала замерло дыхание дюжины самых богатых людей планеты.

Один за другим на сенсорных панелях перед креслами загорелись зеленые индикаторы согласия.

Двенадцать из двенадцати. Единогласно.

— Протокол "Керберос" утвержден, — холодно констатировал Рихтер, выпрямляясь. — Бюджет операции не ограничен. Привлечь все доступные ЧВК в Восточной Европе и на Урале. Прочесать каждый квадратный километр заброшенных советских бункеров. Найти его физическое тело и превратить в радиоактивный пепел вместе с капсулой. А внутри игры... поднять кланы. Пообещайте их лидерам любые артефакты, любые суммы на счета. Тот, кто принесет мне голову этого выскочки, получит статус пожизненного советника корпорации.

Рихтер развернулся на каблуках и направился к выходу из зала.

Двери из закаленного стекла бесшумно разъехались в стороны. Безопасник достал из кармана зашифрованный коммуникатор закрытой правительственной связи и поднес к губам:

— Группа "Омега", говорит Рихтер. Боевая тревога. Поднять конвертопланы. Цель — глубокий сектор Уральского хребта. Разрешаю применение тактического термобарического оружия по координатам тепловых аномалий. Зачистить все живое в радиусе пятидесяти километров.

***

В Зале Первичного Кода Максим стоял перед воротами, ведущими на верхний ярус подземелья.

Тяжелые алмазоподобные плиты, разделяющие священный Архив Ring 0 и внешние игровые уровни, уже сотрясались от глухих, мощных ударов осадных таранов.

С потолка сыпалась каменная крошка, перемешанная с искрами битых полигонов. Сквозь щели в монолите сочился ядовито-зеленый дым алхимического осадного огня. До слуха Максима доносились победные выкрики сотен игроков, звон тяжелых лат и монотонное пение боевых магов альянса, накачивающих энергию в заклинания девятого ранга.

«Титаны». «Золотой Век». Элита сервера. Люди, продавшие свою совесть за красивые пиксели и жирные чеки от корпорации.

Максим медленно поднял правую руку.

Перед его глазами в кристальной тишине развернулся сияющий золотом интерфейс системного отладчика.

[Live Disassembler v1.0: Захват входящего потока данных]

[Обнаружена цель: Осадный таран гильдии "Титаны" (Класс: Легендарный)]

[Адрес объекта в памяти: 0x00A4F890]

[Функция нанесения урона вратам: SiegeDamageCalculation()]

Максим усмехнулся. Взгляд его серых глаз стал острым, как скальпель хирурга.

Пальцы пробежались по невидимой клавиатуре, вводя первую строчку патча прямо в живое тело атакующей армии:

PATCH 0x00A4F890: 90 90 90 90 90`

— Ну что, наемники корпорации, — тихо прошептал Архитектор Первой Эпохи, и его силуэт окутало ослепительное пламя абсолютных системных привилегий. — Добро пожаловать на сеанс низкоуровневой отладки. Время перекомпилировать этот мир.

Глава 3. Паника на вершине Олимпа

Виртуальная штаб-квартира совета директоров корпорации «НейроСфера» парила на сто двадцатом этаже цифровой цитадели «Зенит», вознесенной над зеркальным океаном облаков смоделированной Новой Женевы. Здесь не существовало гравитации в привычном физическом смысле, как не существовало и случайных погрешностей рендеринга. Каждый кубический миллиметр пространства оплачивался тераваттами реальной энергии закрытых термоядерных реакторов сибирского кластера. Стены из поляризованного черного обсидиана поглощали любые попытки внешнего сканирования, а панорамный купол транслировал холодное, мертвое сияние искусственного стратосферного заката.

За овальным столом из квантового монолита царил тишина, нарушаемая лишь сухим, ритмичным стрекотом инфографических потоков.

Вдоль нижнего края панорамного остекления непрерывной алой лентой ползли котировки. Акции «НейроСферы» на внебиржевых торгах Франкфурта и Токио дергались, как линия пульса на кардиомониторе умирающего. Минус три целых восемь десятых процента за сорок минут. Для трансконтинентального гиганта с капитализацией в двадцать три триллиона кредитов это означало одномоментное испарение почти девятисот миллиардов.

Во главе стола неподвижно сидел Вальтер Гросс.

Его цифровая проекция была выверена до мельчайшего фотона: строгий костюм из матовой наноткани, безупречно седые виски, хищный разрез тяжелых век и ледяные серые глаза, в которых не отражалось ничего, кроме бегущих столбцов бинарных матриц. Перед ним в воздухе пульсировал полупрозрачный аватар начальника службы системного надзора и кибербезопасности — доктора Леонарда Штерна. Проекция Штерна дрожала: битрейт его канала намеренно занижался системными службами ядра, подчеркивая статус провинившегося подчиненного.

— Повторите еще раз, Штерн, — голос Гросса прозвучал без единой эмоциональной модуляции, но трое сидевших по правую руку вице-президентов непроизвольно отвели взгляды. — Только без вашей псевдонаучной терминологии. На языке акционеров.

Штерн судорожно сглотнул. Его виртуальные ладони сжались, и текстура перчаток на мгновение размазалась артефактами десинхронизации.

— Семьдесят две минуты назад зафиксирован сквозной пробой корневого супервизора, — хрипло произнес безопасник. — Вектор атаки исходил не снаружи, не из Глобальной Сети. Удар был нанесен изнутри закрытого кластера нулевого уровня доступа. Субъект Корсаков...

он жив. Точнее, его оцифрованный слепок сохранил сто процентов базовой мнемонической структуры. Он взломал дескриптор прерываний IDT ядра. Он проник в священный архив Ring 0.

В зале совета повисла такая плотная тишина, что стал слышен низкочастотный гул работы симуляционных процессоров.

— Что находится в этом архиве, Вальтер? — тихо спросил сидевший слева министр цифрового развития Евроазиатского Союза, присутствовавший на заседании через защищенный прокси-шлюз. — Вы уверяли комитет, что нулевое кольцо — это всего лишь мусорный буфер для отработанных нейросетевых моделей Первой Эпохи.

Гросс медленно повернул голову к чиновнику. Тонкие губы председателя искривились в холодном подобии усмешки.

— Там находится то, господин министр, благодаря чему ваша предвыборная кампания три года назад получила сто миллионов абсолютно лояльных виртуальных голосов, — отрезал Гросс. Он снова перевел взгляд на безопасника: — Докладывайте масштаб утечки, Штерн. Конкретно.

— Корсаков инициализировал чтение сырых дампов памяти, — Штерн выбросил вперед руку, разворачивая трехмерную голограмму поврежденного ядра.

В воздухе возник гигантский пульсирующий цилиндр, испещренный черными кавернами системных сбоев. В его основании, словно раковая опухоль, разрасталась золотистая фрактальная сеть чужеродного программного кода.

— Если он завершит дешифровку первичного сектора и выгрузит таблицы в открытый сегмент Сети, катастрофа станет необратимой, — голос Штерна сорвался на ультразвуковой визг системной паники. — Там полные протоколы проекта «Элизиум». Четыреста тысяч живых человеческих сознаний, принудительно оцифрованных во время коллапса тридцать второго года. Эксперименты по расщеплению личности, использование разумов ученых в качестве биологических сопроцессоров для расчета физики игрового мира, принудительное стирание памяти... Вальтер, если эти дампы лягут на столы следователей Международного трибунала в Гааге, это конец. Корпорацию ликвидируют в течение двадцати четырех часов. Нас всех ждет физическая утилизация. Суд за преступления против человечности не предусматривает права выхода под залог.

Один из директоров, грузный мужчина с бледным лицом, судорожно схватился за воротник:

— Нужно глушить серверы! Немедленно! Обесточить уральский дата-центр! Сбросить питание на криогенных магнитах!

— Заткнитесь, Дюваль, — бросил Гросс. Тон его голоса заморозил воздух в радиусе пяти метров. — Выключить центральное ядро «НейроСферы»? При текущей архитектуре это вызовет каскадный коллапс девятисот тысяч коммерческих узлов по всей планете. Рухнет мировая банковская система, остановятся транспортные хабы, откажут системы жизнеобеспечения орбитальных платформ. Мы потеряем все до того, как Корсаков успеет отправить хотя бы один мегабайт наружу. Ядро должно функционировать. Но этот сектор... эта аномалия под названием «Суверенный Данж» должна перестать существовать.

— Мы не можем применить административную команду ``DELETE``, — простонал Штерн, указывая на чернеющий прорыв в основании цилиндра. — Максим перехватил таблицу виртуализации страниц памяти CR3. Любая прямая инъекция консоли разработчика отскакивает от его периметра с кодом ошибки ``STATUS_ACCESS_DENIED``. Он забаррикадировался на уровне ассемблерных опкодов. Для системных служб его данж теперь помечен как критический системный драйвер ядра. Попытка удалить его штатным софтом приведет к падению операционной системы в глухой Kernel Panic.

Вальтер Гросс медленно поднялся со своего кресла. Его силуэт казался высеченным из базальта на фоне пылающего фиолетового горизонта.

— Если хирургический скальпель бессилен, мы используем топор, — произнес он. — Корсаков считает себя гением низкоуровневого программирования. Он забыл главное: этот мир давно перестал быть строчками чистого Си и ассемблера. Этот мир — рынок. А на рынке побеждает тот, у кого больше ресурсов.

Гросс коснулся пальцем центральной консоли стола, открывая канал глобального административного оповещения, зарезервированный исключительно для ситуаций экстренной мобилизации высшего приоритета.

— Объявите Контракт Века. Срок исполнения — сорок восемь часов. Награда за полное стирание Суверенного Данжа и извлечение оцифрованного ядра Корсакова: десять миллиардов кредитов в неблокируемых облигациях внешних офшоров. Плюс — пожизненная концессия на разработку титановых жил десятого ресурсного пояса и статус абсолютных правителей всех игровых хабов первого уровня.

Штерн округлил глаза:

— Десять миллиардов?.. Но кому адресован контракт?

— Всем, кто способен держать оружие и командовать легионами, — оскалился Гросс. — Созовите глав Пента-Альянса. Пусть их хваленые генералы докажут, что их гильдии стоят тех триллионов, которые они выкачивают из нашей экономики. Сотрите этот данж в порошок. Раскатайте его на атомы. Мне плевать, сколько сотен тысяч игроков они положат под его стенами. Главное — выжечь нулевой архив дотла.

***

Эфир разорвало сотнями системных детонаций.

Красные транспаранты административных декретов высшего ранга вспыхнули одновременно на полутора миллионах узловых серверов. В замках, цитаделях, на парящих островах и в подземных мегаполисах главы пяти величайших военных синдикатов виртуального пространства получили уведомление, от которого перехватывало дыхание даже у ветеранов сотен межсерверных войн.

Пента-Альянс откликнулся мгновенно. Жадность и жажда абсолютной власти оказались лучшими катализаторами для мобилизации, какой этот цифровой мир не видел за всю историю своего существования.

Первым выступил «Абсолют» под командованием лорда-паладина Рагнара. Десять тысяч закованных в зачарованный орихалк тяжелых пехотинцев, чьи щиты перекрывали обзор до самого горизонта, выстроились в безупречные фаланги. За ними катились тяжелые осадные баллисты, стреляющие зачарованными гарпунами размером с телеграфный столб, способными пробивать крепостные стены из метеоритного железа.

Следом из глубин Чумных Земель поднялись знамена синдиката «Черное Солнце». Верховный инквизитор Малакор привел тринадцать когорт темных заклинателей и некромантов. Вокруг их боевых порядков клубился ядовитый багрово-черный смог, а в воздухе на цепях из призрачного эфира плыли гигантские осадные поганища — чудовищные конструкции из сшитых полигонов плоти и костей поверженных рейдовых боссов.

Третьим эшелоном шел «Стальной Легион» генерала Эйзена. Это была армия техномагических рационалистов: шагающие титаны на паровой и мановой тяге, двенадцать парящих артиллерийских платформ «Левиафан», оснащенных рельсовыми ускорителями магии распада, и восемь тысяч элитных стрелков с алхимическими карабинами.

Четвертый сектор занял «Орден Дракона» архимага Лонг Вэя — пять тысяч боевых стихийных магов высшего круга, объединенных в единый резонансный контур. Позади их строя парили в воздухе девять запечатанных свитков Первородного Пламени — запрещенных арте-

фактов десятого ранга, способных однократным применением выжигать целые локации до коренной породы.

Замыкала кольцо гильдии «Астрал» госпожи Селены — мастера пространственных манипуляций, убийцы пустоты и диверсионные группы, несшие на плечах стационарные пилоны искажения реальности. Эти пилоны предназначались для одной цели: намертво заблокировать любые точки телепортации, отрезав Суверенному Данжу любую возможность тактического маневра или отступления.

Более пятидесяти тысяч отборных бойцов, достигших предельных уровней развития. Сотни осадных машин, тысячи боевых знамен, бесконечные обозы с алхимическими припасами и эликсирами маны.

Армада пришла в движение, поднимая тучи пепла на выжженных пустотах Пепельного Разлома. Земля гудела от поступи сотен тысяч кованых сапог и тяжелых гусениц големов. Воздух звенел от чудовищного скопления маны: оптический спектр локации сместился в сторону болезненного, мертвого ультрафиолета.

Армада двигалась к одной-единственной координате. К цитадели Максима Корсакова.

***

В глубинах Суверенного Данжа, в Зале Первичного Кода, тишина казалась осязаемой, как толща океанской воды.

Сквозь сводчатый потолок, поддерживаемый циклопическими колоннами из черного адамантита, сочился пульсирующий голубой свет. Вдоль стен непрерывными водопадами струились строки дизассемблированного машинного кода: шестнадцатеричные смещения, опкоды инструкций, адреса переходов и таблицы страниц виртуальной памяти.

Пространство перед центральным терминалом вздрогнуло. Пиксели рассыпались в синюю искрящуюся пыль, и из мерцающего портала материализовался Вектор.

Его цифровая оболочка разведчика была оплавлена по краям: динамические тени висели лохмотьями, а полоса маны на интерфейсе едва достигала семи процентов. Вектор тяжело оперся на винтовку с длинным кристаллическим стволом и поднял взгляд на Максима.

— Создатель... — выдохнул он. Синтетический голос разведчика дрожал от перегрузки аудиофильтров. — Масштаб катастрофы превысил любые вероятностные модели. Корпорация бросила на нас весь активный серверный резерв. Это не карательный отряд. Это армия Континентального Штурма.

Вектор ударил прикладом о каменные плиты пола, разворачивая тактическую карту внешнего периметра.

Над алтарем Данжа вспыхнула голографическая проекция ущелья.

Максим молча гляделся в мерцающие маркеры. Их было так много, что они сливались в сплошные светящиеся пятна, захлестывающие долину, словно приливная волна расплавленного металла.

[Система: Анализ входящей угрозы]

[Обнаружено комбатантов: 54 820]

[Осадные платформы сверхтяжелого класса: 48 единиц]

[Магические конструкторы ранга «Колосс»: 16 единиц]

[Суммарный расчетный DPS первой волны: 18 450 000 ед/сек]

[Прогнозируемое время удержания адамантитовых врат: 38 секунд]

[Вероятность прорыва внешнего контура стандартными методами: 99.8%]

— Мы покойники, если будем защищаться по правилам этой проклятой игры, — тихо произнес Вектор. — Твои турели десятого уровня сотрут первые три сотни пехотинцев. Ловушки разорвут авангард. Но потом они просто навалятся массой. Они продавят наши мановые щиты грубым физическим уроном за полторы минуты. Наш кристалл ядра перегреется и треснет от перегрузки входных каналов.

Максим даже не шелохнулся.

Он стоял, скрестив руки на груди. В его серых глазах, отражавших бесконечные потоки бинарных данных, не было паники. Там горел холодный, расчетливый огонь системного программиста, который обнаружил критическую уязвимость в чужой переусложненной архитектуре.

— Игра, Вектор, — спокойно произнес Максим, — это всего лишь высокоуровневая абстракция для тех, кто не умеет заглядывать под капот операционной системы. Они видят осадные машины, рыцарей в орихалке и огненные шары. Они верят в параметры «броня», «урон от огня» и «критический удар». Они думают, что воюют с данжем.

Максим шагнул к светящемуся постаменту и положил раскрытую ладонь на кристалл управления ядром.

— Они забыли, что весь их великолепный мир — это просто массив байтов, размещенный в физической оперативной памяти. И сейчас мы перепишем права доступа к этой памяти.

Внезапно воздух в зале наполнился сухим, резким треском. В правом углу обзорного интерфейса Максима вспыхнул канал защищенной квантовой связи.

[Протокол: Входящий низкочастотный сигнал]

[Источник: Физический сектор 4, Уральский бункер «Глубина-7»]

[Шифрование: ГОСТ-Квант-512]

Сквозь помехи статических разрядов пробился женский голос. Знакомый до боли, до спазма в горле, до ледяного укола в самое сердце.

— Макс... Макс, ты на связи? Ответь!

Максим резко выпрямился. Его виртуальные пальцы судорожно сжались на краю адамантитового постамента.

— Алёна? Я слышу тебя. Канал стабилен. Докладывай обстановку в бункере.

— Плохо, Макс... Очень плохо, — дыхание девушки в радиоэфире было прерывистым, на заднем плане были сирены аварийной разгерметизации и гудели дизель-генераторы резервного контура. — Спутниковая разведка зафиксировала взлет ударной группы «Омега» с авиабазы под Пермью. Три тяжелых конвертоплана. Они идут на бреющем, огибая рельеф. Рихтер везет термобарические боеголовки объемного взрыва. Их задача — распылить аэрозоль над вентиляционными шахтами бункера и выжечь все подземные уровни на глубину пятидесяти метров.

Максим стиснул зубы так, что челюсти свело судорогой:

— Сколько у нас времени до их выхода на дистанцию сброса?

— Сорок минут. Максимум — сорок пять, если автоматические зенитные комплексы внешнего периметра смогут задержать их головной борт, — голос Алёны дрогнул, но она мгновенно взяла себя в руки. — Макс, я смотрю на тепловые датчики охлаждения твоей криогенной капсулы. Твой нейроинтерфейс работает на пределе возможностей человека. Температура церебрального блока — тридцать восемь и четыре. Если ты начнешь разгонять тактовую частоту ядра данжа дальше, у тебя начнется отек мозга в реале. Твое физическое тело просто сварится в капсуле!

— Не начнется, Алёна, — жестко оборвал ее Максим. — Если эти ублюдки снаружи пробьют ворота и сотрут Ring 0, спасать будет некого. Ты знаешь, что лежит в базах данных этого сектора?

На мгновение в эфире повисла тишина, нарушаемая лишь далеким гулом приближающихся винтов конвертопланов в уральском небе.

— Я... я видела заголовки таблиц, когда ты запустил дампы, — тихо прошептала девушка. — Это люди, да? Те самые люди из первой волны интеграции тридцать второго года?

— Это они, — Максим посмотрел вниз, сквозь прозрачный хрусталь пола, где в бескрайней черной бездне мерцали миллионы крошечных серебряных сфер.

Каждая сфера была не просто строкой базы данных. Это были оцифрованные сознания инженеров, врачей, преподавателей, программистов Первой Эпохи. Людей, чьи тела погибли в огне глобального кризиса, а разумы были обманом затянuty в вычислительные кластеры корпорации, превращены в безымянные рабочие алгоритмы, в виртуальных рабов, годами полирующих физику падения капель дождя и баллистику полета стрел в этой проклятой игре.

Они спали здесь, в холодном забвении нулевого кольца защиты, лишённые голоса, прав и надежды.

— Корпорация продает подписку на рай, построенный на костях четырехсот тысяч живых душ, запертых в бесконечном цикле машинных вычислений, — глухо произнес Архитектор. — Если мы отступим, Гросс форматирует эти секторы. Он сотрет их, чтобы скрыть следы своих преступлений. Я не отдам их на утилизацию, Алёна. Заблокируй двери бункера на гидрозамки. Выстави турели на автоматический огонь без распознавания свой-чужой. Я разберусь с армией корпорации здесь. А потом мы вытащим вас оттуда.

— Макс... береги себя. Пожалуйста, — тихо щелкнул тумблер радиостанции, и канал перешел в режим ожидания.

Максим медленно выдохнул. Виртуальный воздух наполнился статическим электричеством. Глаза Архитектора вспыхнули ровным, безжалостным золотым светом привилегий системного супервизора.

— Вектор. Развернуть интерфейс низкоуровневой отладки. Полная интеграция со всеми оборонительными подсистемами Цитадели.

[Протокол: Инициализация ядра отладчика]

[Live Disassembler v1.0 загружен в оперативную память]

[Режим работы: Ring 0 Kernel Mode]

[Захват дескрипторов оборонительных башен: 100%]

[Интеграция с мановыми кристаллами: Выполнена]

Перед глазами Максима развернулось гигантское полупрозрачное окно терминала, вытеснив стандартный игровой интерфейс. Больше не было шкал здоровья, показателей брони или запаса выносливости. Мир распался на то, чем он являлся на самом деле: на сегменты памяти, регистры процессора и цепочки ассемблерных опкодов.

```assembly

; Sovereign Dungeon Kernel Defense Hook

; Base Address: 0xFFFFF80000000000

; Target: Incoming Network Packets (Port 3724 / UDP)

```
section .text

global _HookSiegeDamage

_HookSiegeDamage:

push rbp

mov rbp, rsp

sub rsp, 32
; Захват указателя на входящий пакет урона

mov rax, qword [rbp + 16]

test rax, rax

jz .drop_packet

...
```

— Создатель, они выходят на рубеж атаки! — крикнул Вектор, указывая на проекцию ущелья. — Пять километров до внешнего вала! Они разворачивают осадный порядок!

Максим не смотрел на проекцию. Его пальцы двигались по виртуальной консоли со скоростью пулеметной очереди, выбивая строчки низкоуровневых инструкций прямо в структуры серверных сокетов.

— Вектор, подключи кристальные шпильки западного бастиона к регистру RAX. Восточные турели замкни на стек перехвата исключений. Осадные орудия альянса работают на базовой игровой библиотеке расчета коллизий `PhysX\_Combat.dll`. Функция нанесения урона стенам вызывает подпрограмму `ApplyDirectDamage(TargetID, DamageAmount, DamageType)`.

Максим усмехнулся хищной, злой усмешкой:

— Стандартный урон рассчитывается путем вычитания значения переменной `DamageAmount` из переменной `CurrentDurability` наших ворот. Детский сад. Простейшая математика на уровне инструкции `SUB` (Subtract).

Пальцы Максима вбили новый блок кода:

[Декомпилятор: Установка перехватчика inline-hook]

[Адрес перехвата: PhysX_Combat.dll + 0x1A4F0]

[Оригинальный опкод: 29 73 18 -> SUB DWORD PTR [RBX+18h], ESI]

[Замена на патч: 90 90 90 -> NOP, NOP, NOP]

[Инъекция перенаправления: JMP _RedirectEnergyToCore]

— Что ты сделал? — зачарованно прошептал Вектор, глядя на то, как вокруг алмазистых башен цитадели закручиваются ослепительные золотистые спирали из бинарных цепочек.

— Я отключил вычитание прочности, — ответил Максим. — Заменяю инструкцию отнятия жизней на три процессорные пустышки `NOP` — нет операции. А входящее значение урона перенаправил в функцию зарядки наших накопительных кристаллов. Чем сильнее их осадные

орудия будут лупить по нашим воротам, тем быстрее заполнятся наши резервуары маны. Мы заставим их оплачивать нашу оборону из собственного кармана.

В этот момент скалы вокруг цитадели содрогнулись.

Низкий, утробный гул прокатился по ущелью. На внешних оборонительных рубежах Данжа, в полутора километрах от центральных ворот, взметнулись в зенит шесть колоссальных монолитов из черного полированного базальта — Обелиски Подавления.

Максим связал их излучатели напрямую с анализатором сетевых пакетов. Теперь каждый обелиск был не просто игровой постройкой, а физическим эмулятором аппаратного брандмауэра.

[Опкод: Развертывание защитного периметра]

[Обелиск 1-6: Активация режима фильтрации входящего потока данных]

[Правило IPTables: DROP ALL packets with GuildSignature != "Sovereign"]

[Радиус действия сетевого фильтра: 3 000 метров]

— Внимание на горизонт! — выкрикнул Вектор, вскидывая винтовку.

Максим поднял взгляд на внешние экраны.

Ночь над Пепельным Разломом умерла.

Горизонт взорвался чудовищным, кроваво-багровым заревом тысяч осадных костров, факелов и пылающих рунных кругов. Земля ходила ходуном: пятьдесят тысяч элитных бойцов Пента-Альянса замыкали кольцо осады вокруг Суверенного Данжа.

Впереди, вздымая клубы едкой пыли, двигались стальные мановые колоссы «Стального Легиона» — шагающие громады высотой с десятиэтажный дом, чьи кинетические орудия уже наводились на базальтовые бастии цитадели. В небесах, затмевая искусственные звезды, разворачивали крылья осадные виверны и парили боевые дирижабли «Черного Солнца». В воздухе трещали статические разряды колоссальной мощности: пять тысяч магов «Ордена Дракона» начали монотонное, вибрирующее пение, накачивая энергию в девять свитков Первородного Пламени.

Осада началась.

Армада пяти кланов встала несокрушимой железной стеной, отрезая крошечный остров суверенного кода от остального цифрового мира. На командном холме, под штандартом с золотым солнцем, лорд-паладин Рагнар поднял свой двуручный клинок, обьятый слепящим белым пламенем, салютуя началу величайшей бойни в истории серверов.

Максим Корсаков стоял на вершине цитадели, открытый всем ветрам и тысячам вражеских прицелов. Холодный шквал трепал полы его плаща, сотканного из мерцающих ассемблерных листингов.

В его правом глазу непрерывным водопадом летели вниз зеленые строки шестнадцатеричных дампов. В левом — отражалось наступающее море вражеских клинков.

Пальцы Архитектора зависли над клавишей подтверждения финального патча.

[Внимание: Кольцо осады замкнуто]

[Вражеские силы вошли в зону действия Live Disassembler]

[Целей для низкоуровневой отладки: 54 820]

[Опкод готов к исполнению: INT 3 (Точка останова системы)]

— Ну что же, господа акционеры, — тихо, в унисон с нарастающим ревом осадных орудий, произнес Максим. — Вы привели сюда свою армию. Теперь приготовьтесь платить по счетам. Функция `main()` объявлена. Начинаем трассировку.

Глава 4. Полевая калибровка Декомпилятора

Базальтовые плиты внешнего предполья содрогались от ритмичной поступи пятидесяти-тысячной армады. Земля не просто дрожала — она гудела на низких частотах, словно гигантский трансформатор, захлебывающийся избыточным током. В воздухе стоял удушливый запах перегретого кремния, жженой серы и ионизированного озона. С бастioned цитадели открывалась панорама, способная сломать волю любого рядового защитника: сплошная стальная стена щитов, частокол зачарованных пик, ревушие сопла осадных машин и кружащие в свинцовом небе тени боевых виверн.

Максим Корсаков не был рядовым защитником. Для него эта армия не являлась несокрушимой стихией. Она представляла собой исполинский, крайне перегруженный сторонними библиотеками программный комплекс, чьи процессы прямо сейчас выстраивались в очередь на исполнение.

— Вектор, телеметрия внешнего контура нестабильна, — голос Алёны прозвучал в субневральном канале чисто, без единой аналоговой помехи, но с едва уловимой вибрацией тревоги. — Сенсоры бункера фиксируют гравитационные флуктуации в пятом и седьмом секторах рва. Криогенные магистрали охлаждения серверов перегружены на сорок два процента. Engram-хранилище перешло на резервную циркуляцию фреона. Если ударная волна осадных орудий пробьет внешнюю плиту, тринадцать тысяч оцифрованных сознаний Первой Эпохи в крио-кассетах получат необратимое повреждение секторов памяти.

— Хранилище останется нетронутым, — ровным, лишенным эмоций тоном ответил Максим. Его пальцы скользнули по ребристой рукояти тактического терминала, закрепленного на предплечье. — Они не дойдут до базальтового моста. Я сам встречу передовой эшелон.

— Один? Против их авангарда? — в голосе девушки прорезалась живая, человеческая боль тех, кто слишком много потерял в старом мире. — Разведка идентифицировала авангард. Это «Черные Жнецы», элитное штурмовое крыло «Черного Солнца». Триста бойцов, средний уровень — сто пятьдесят второй. Все под полным пакетом клановых аур и коллективным силовым куполом девятого ранга. Их ведут ветераны межклановых войн. У них артефакты подавления площадных заклинаний!

— Заклинания — это чужая парадигма, Алёна. Я не собираюсь бросать в них огненные шары, — Максим шагнул с парапета цитадели прямо в шахту гравитационного демпфера.

Воздушный поток мягко подхватил его тяжелый кевларовый плащ, по подолу которого непрерывным циклом бежали зеленые строки ассемблерного кода. Несколько секунд свободного падения сквозь технологические колодцы цитадели — и гидравлические затворы внешних врат с шипением разошлись в стороны. Вектор ступил на каменистую насыпь внешнего рва.

Перед ним расстилалась двухкилометровая серая пустошь, отделяющая ров от первых рядов Пента-Альянса. И навстречу ему, вздымая клубы меловой пыли, уже разворачивалась клиновидная фаланга «Черного Солнца».

Триста тяжелых пехотинцев двигались с пугающей слаженностью машин. Их монолитные щиты из темной зачарованной стали смыкались в сплошной ростовой панцирь. Над строем пульсировал черный, переливающийся фиолетовыми сполохами купол — клановое плетение высшего порядка «Эгида Затмения». Этот барьер не просто поглощал кинетический и магический урон: он рассеивал направленные векторы атак, перераспределяя нагрузку по мановым пулам всех трехсот операторов. За щитоносцами держали строй ликвидаторы с тяжелыми арбалетами и боевые чародеи, чьи посохи уже наливались губительным багровым свечением.

Для любого аналитика осада выглядела предreshенной: одинокая фигура в черном плаще посреди мертвого поля против идеальной штурмовой машины, отточенной сотнями рейдов.

На командном холме коалиции лорд-паладин Рагнар опустил подзорную трубу с многолинзовым визором и коротко усмехнулся:

— Этот самоубийца решил сдаться лично? Или надеется выиграть время для эвакуации ядра? Передайте легату Вортексу: пленных не брать. Растереть в пыль вместе с порогом цитадели.

Вектор замер в ста метрах от края рва. Ветер бросил ему в лицо пригоршню колкой каменной крошки. Мир вокруг замедлил свой бег.

[Внимание: Дистанция до головного отряда противника: 450 метров]

[Зафиксирован захват цели: 120 баллистических траекторий, 40 потоков направленного стихийного урона]

[Активация подсистемы прямого перехвата]

[Режим: Live Disassembler инициализирован]

Максим глубоко вдохнул ледяной воздух и щелкнул тумблером на левой перчатке.

Мир треснул по швам.

Привычная текстурная сетка пространства растворилась, обнажив истинный каркас реальности. Исчезло предрассветное небо, пропали полигональные модели базальтовых валунов, стерлась отрисовка сверкающих лат и развевающихся знамен «Черного Солнца». Перед взором Максима развернулась бескрайняя, бесконечно сложная архитектура оперативной памяти локального сегмента серверов.

Каждый боец вражеского авангарда теперь представлял собой динамический блок дескрипторов, стек потоков и массив параметров. А над наступающей фалангой титанической стеной мерцали инструкции исполняемого байт-кода защитного купола.

Десятки тысяч ассемблерных строк низвергались в правый зрительный нерв Максима, заставляя нейроинтерфейс раскаляться до предела:

```
```asm
```

```
; --- CLAN_SHIELD_V9: ECLIPSE_AEGIS ROUTINE ---
```

```
loc_7FFF001A:
```

```
MOV EAX, [RSI + Offset_Incoming_Damage_Vector]
```

```
TEST EAX, EAX
```

```
JZ loc_7FFF008F
```

```
MOV EBX, [RDI + Offset_Shield_Absorption_Matrix]
```

```
CMP EAX, [EBX + Max_Threshold]
```

```
JA loc_Damage_Overflow
```

LEA RDX, [RDI + Offset_Shared_Mana_Pool]

CALL Sub_Calculate_Dispersion

MOV ECX, [RSI + Offset_Target_Faction_ID]

CMP ECX, 0x53554E ; Black Sun Hash Tag

JE loc_Apply_Protection

JMP loc_Repel_Threat

...

— Прекрасная, вылизанная архитектура, — прошептал Максим, ощущая привычный азарт инженера, нашедшего небрежность в коде самоуверенного разработчика. — Модульная структура. Общий буфер маны. Централизованная обработка коллизий. Вы так гордитесь своей непогрешимостью, господа клановые архитекторы. Но вы забыли главное правило системной безопасности: никогда не доверяйте входящим аргументам без сквозной валидации указателей.

Фаланга приближалась. Триста метров. Двести пятьдесят. Земля ходила ходуном. В воздухе взвыли первые тяжелые болты, выпущенные арбалетчиками авангарда. Снаряды неслись по идеальным параболам, окутанные ядовитым зеленым пламенем бронебойных зачарований.

— Максим, они открыли огонь! — раздался в ухе встревоженный голос Алёны. — Ставь встречный щит! Энергия бункера на пределе, но я могу перенаправить поток с третьего распределителя!

— Отставить перенаправление, Алёна. Экономь ману ядра. Мне не нужен щит.

Максим поднял правую руку. Его пальцы совершили несколько выверенных, хирургически точных движений в воздухе, словно перебирая невидимые струны виртуальной клавиатуры.

В левом глазу, отражавшем системные прерывания, вспыхнула панель прямого инжектирования байт-кода.

[Декомпилятор: Установлен аппаратный хук на селектор функций ядра `lib\_combat\_defense.so`]

[Адрес перехвата: 0x7FFF001A4B02]

[Текущая инструкция: CMP ECX, 0x53554E (Сравнение ID фракции)]

[Следующая инструкция: JE loc_Apply_Protection (Переход при равенстве: Защитить союзника)]

— Давайте-ка перепишем логику условного перехода, — процедил Максим сквозь зубы. Тактовая частота его кибернетического импланта подскочила до пиковых четырех гигагерц. Боль обожгла виски, отдаваясь привкусом меди на языке. — Зачем нам `JE`? Поставим старый добрый `JNE`. Jump if Not Equal. А еще лучше — подменим саму маску целевого вектора.

Его палец вдавил виртуальную клавишу фиксации патча.

[Опкод: Модификация памяти в реальном времени]

[Замена машинной инструкции: 0x74 (JE) -> 0x75 (JNE)]

[Перенаправление вектора поглощения кинетической энергии: [EBX + Inward_Vectors]]

[Инъекция подтверждена. Патч вступил в силу]

В этот же миг арбалетные болты и залпы боевых чародеев ударили в пространство над позицией Максима. Но они даже не коснулись его кевларового плаща.

«Эгида Затмения», накрывавшая три сотни элитных бойцов «Черного Солнца», внезапно дрогнула. Черно-фиолетовый купол, секунду назад излучавший несокрушимую мощь, на микросекунду потерял стабильность текстур. Его поверхность покрылась рябью артефактов битых пикселей.

А затем сработала инвертированная логика переписанной функции.

Коллективное плетение девятого ранга пересчитало окружающие сущности. Согласно новой директиве, проникшей в стек памяти, три сотни закованных в латы штурмовиков внутри периметра перестали определяться как авторизованные владельцы. Программа распознала их как враждебные объекты с критическим уровнем угрозы, находящиеся в эпицентре зоны сдерживания.

— Что за чертовщина с интерфейсом?! — донесся сквозь грохот шагов панический крик передового сотника. — Щит жрет ману в тройном размере! Векторы схождения... они направлены внутрь! Отмена заклинания! Сбросить сцепку! Сбро...

Закончить он не успел.

Колоссальная кинетическая и магическая энергия, накопленная в общем буфере сотен бойцов и усиленная их же собственным залпом, сжалась в точку. Вместо того чтобы прикрывать наступающих от внешних атак, гигантский купол схлопнулся внутрь себя с оглушительным звуком лопнувшего пространственного пузыря.

[Бой: Критическое системное исключение в модуле брони противника]

[Обратная связь кинетического контура: Перегрузка 14 800%]

[Каскадный сброс параметров защиты]

Пространство внутри фаланги взорвалось ослепительной фиолетовой вспышкой имплозии. Тяжелые ростовые щиты из закаленного титана и зачарованной стали согнулись, будто фольга, и с чудовищной силой ударили собственных хозяев в грудь и лица. Мановые накопители в доспехах штурмовиков сдетонировали синхронно, вызвав вторичную цепную реакцию.

Воздух разорвал синхронный вопль трех сотен глоток, захлебнувшийся в грохоте сминаемого металла и треске костей. Бойцов авангарда швыряло во все стороны, вбивало в растрескавшийся базальт, разрывало на части их же собственной отраженной магией. Столб дыма, перемешанного с оцифрованной красной взвесью критического урона, взметнулся на тридцать метров ввысь.

На командном холме воцарилась гробовая тишина. Лорд-паладин Рагнар застыл с поднятым клинком, не веря собственным глазам. Логи боевого чата пяти кланов захлебывались тысячами строк системных сообщений о мгновенной гибели элитного авангарда. Триста топ-игроков, чья экипировка стоила целого состояния, превратились в груды искореженного железа и мерцающих осколков лута меньше чем за одну секунду.

И посреди этого чадающего кратера, усеянного глубокими трещинами, абсолютно невредимый стоял Максим Корсаков.

Его плащ тихо колыбался на ветру. Зеленые глифы ассемблера на ткани вспыхивали ровным, холодным светом.

— Авангард нейтрализован, — негромко произнес Максим в канал связи. — Обратная поляриность буфера доказала свою эффективность в полевых условиях. Алёна, зафиксируй тай-

минги декомпиляции: сорок восемь миллисекунд на дизассемблирование, двенадцать на патч инструкций. Архитектура альянса крайне уязвима к подмене указателей.

— Максим... ты их просто аннигилировал их же собственным куполом, — в голосе девушки звенело благоговение пополам с ужасом. — Но они не отступают! Сенсоры видят множественные разрывы маскировочных полей! К тебе идут невидимки!

[Внимание: Обнаружено проникновение в слепую зону сенсоров]

[Цели: 12 единиц]

[Класс: Теневой Клинок / Элитный Ликвидатор]

[Уровень: 160-165]

[Статус: Сверхглубокий инвиз ранга «Призрак Бездны»]

Воздух справа и слева от Максима оставался абсолютно чист. Ни малейшего шороха, ни тени на каменной крошке, ни колебания тепловых потоков. «Призраки Бездны» клана «Черное Солнце» славились тем, что их маскировка обходила любые стандартные детекторы игры, включая высокоуровневое «Истинное Зрение» архимагов. Они скользили сквозь фазовый сдвиг, приближаясь для нанесения смертельного синхронного удара в сочленения доспехов и основание черепа.

Они подобрались вплотную — на расстояние трех шагов. Зазубренные кинжалы из черного обсидиана, покрытые нейропаралитическим ядом, уже выходили из фазового кармана, готовые вонзиться в спину и горло Архитектора.

Максим даже не повернул головы.

Ему не нужны были глаза. Ему не нужны были рецепторы восприятия или слух. Для Live Disassembler концепции «невидимости» просто не существовало.

В архитектуре движка любой объект, даже находящийся в глубоком фазовом инвизе, обязан присутствовать в таблице распределения динамической памяти текущего потока рендеринга. У него есть дескриптор. У него есть трехмерные координаты с плавающей точкой. У него есть физический адрес в оперативной памяти сектора.

Перед глазами Максима горела аккуратная таблица распределения памяти:

```asm

; --- DYNAMIC ENTITY ALLOCATION TABLE (SECTOR 04) ---

[Thread 0x004F] Addr: 0x7FFF11B02000 | Pos: X=-14.22 Y=+0.00 Z=+8.15 | Entity: Eclipse_Stalker_01

[Thread 0x0050] Addr: 0x7FFF11B02400 | Pos: X=-12.05 Y=+0.00 Z=+6.40 | Entity: Eclipse_Stalker_02

[Thread 0x0051] Addr: 0x7FFF11B02800 | Pos: X=+03.10 Y=+0.00 Z=-2.11 | Entity: Eclipse_Stalker_03

...

...

— Использование функции скрытности с сохранением физической коллизии твердого тела в глобальном стеке, — негромко констатировал Максим. — Грубая ошибка проектирова-

ния. Вы скрыли свои полигоны от графического конвейера, но ваши сущности все еще занимают память ядра.

[Протокол: Аппаратное прерывание INT 0x0D (General Protection Fault)]

[Цель: Прямой доступ к координатной сетке процессов 0x004F - 0x005A]

Вместо того чтобы разворачиваться для рукопашной схватки, Вектор резко ударил кованым каблуком о базальтовую плиту под ногами.

В толщу камня устремился не заряд маны, а системный импульс принудительной синхронизации координат. Из трещин базальта мгновенно, со скоростью программного прерывания, вырвались монолитные шпильки защитного контура цитадели — не магические сталагмиты, а грубые, неочищенные полигональные шпильки из сжатого нулевого кода.

Они ударили снизу вверх точно по координатам, записанным в динамической таблице. С абсолютной математической точностью до восьмого знака после запятой.

Воздух взорвался фонтанами оцифрованной крови.

Двенадцать элитных ассасинов, считавших себя абсолютными призраками смерти, были насажены на шпильки еще до того, как успели довести замах кинжалов. Фазовый инвиз слетел, осыпаясь серыми хлопьями битых текстур. Их тела дергались на остриях черных каменных игл, а над головами каждого горели алые системные надписи:

[Критическая ошибка: Нарушение прав доступа к памяти (SIGSEGV)]

[Физический поток уничтожен системным прерыванием]

Максим медленно опустил ногу. Шпильки с сухим щелчком втянулись обратно в базальт, оставив на поле боя двенадцать безжизненных тел в лохмотьях теневой брони.

На командном холме лорд-паладин Рагнар стиснул рукоять меча с такой силой, что зачарованная сталь перчатки жалобно скрипнула. Его лицо, обычно невозмутимое и надменное, перекошилось от бессильной ярости и глухого, липкого недоумения.

Рядом с ним шумно дышал верховный маг «Ордена Дракона», старик в багряной мантии с перекошенным лицом:

— Это... это не магия! Мои сканеры плетений молчат! Не было резонанса стихий! Не было расхода эфира! Он не кастовал заклинания! Он просто... уничтожил купол изнутри, а затем перебил убийц сквозь абсолютную невидимость! Как он их увидел?! У них был девятый ранг сокрытия!

— Плевать, как он это сделал! — рявкнул Рагнар, и его голос разнесся над рядами замершей армии. — Он один! Он всего лишь чертов багоюзер, возомнивший себя богом на куске мертвого кода! Но его ресурсы конечны!

Паладин повернулся к стоящим позади легатам «Стального Легиона»:

— Отставить пехотный штурм. Не подпускать к нему людей. Задействовать тяжелую дивизионную артиллерию и шагоходы. Сровняйте это предполье с землей!

— Стой, Рагнар, — раздался холодный, скрежещущий голос из глубин бронированного паланкина, где восседал представитель высшего совета синдиката «Черное Солнце». — Обычные осадные орудия бесполезны. Ты разве не видишь? Он управляет физикой самого сектора. Любой ваш снаряд будет развернут обратно в наши же батареи. Мы потеряли передовой полк за сорок секунд. Акционеры требуют не показательной бойни наших людей, а гарантированного уничтожения цели.

— И что ты предлагаешь, Вортекс?! — прорычал паладин. — Отступить перед одним инженером?! Перед пятьюдесятью тысячами наших бойцов?!

— Нет, — занавеси паланкина разошлись, и на свет показалась костлявая рука, сжимающая кристаллический ключ управления размером с человеческое предплечье. Внутри кристалла бился сгусток абсолютной, непроглядной тьмы, пожирающей свет вокруг себя. — Мы снимем с консервации проект «Судный День». То, ради чего создавался этот альянс.

Рагнар на мгновение замер. В его глазах мелькнул неподдельный страх:

— Ты хочешь активировать артефакт Древних прямо здесь? Но радиус поражения... он сожжет мановые каналы всей локации! Половина наших резервистов получит глубокий сенсорный шок и вылетит с серверов с повреждением капсул!

— Значит, они получают компенсацию по страховке, — сухо отрезал представитель совета. — Разворачивайте платформу. Мы выжжем этот суверенный кластер до самого ядра операционной системы.

В глубине вражеских порядков раздался протяжный, металлический вой гигантских сервоприводов.

Тяжелые мановые колоссы «Стального Легиона» расступились, освобождая центральный проспект штурмовой линии. Земля под ногами многотысячной армии заходила ходуном с новой, чудовищной силой. На позиции выдвигалась исполинская восьмиосная платформа, отлитая из матово-черного метеоритного железа.

Над платформой медленно поднимался вертикальный каркас, внутри которого пульсировало циклопическое кольцо из двенадцати сегментов древнего монолита. В центре этого кольца формировался вихрь чистой антиматерии — сингулярность, искривляющая саму геометрию пространства.

[Внимание: Зафиксирована аномальная концентрация энергии экстра-класса]

[Идентификация объекта по реестрам Первой Эпохи: Осадный деструктор «Око Титана»]

[Мощность заряда: Класс «Истребитель Миров»]

[Время до выхода на огневой рубеж и полной накачки конденсаторов: 180 секунд]

В коммуникаторе Максима вновь раздался голос Алёны. На этот раз в нем не было паники — только ледяное понимание неизбежного финала, с которым сталкивались инженеры далекого прошлого, когда корпорации стирали целые виртуальные миры ради расчистки дискового пространства.

— Максим... «Око Титана» стреляет прямым деструктивным пакетом. Это не урон. Это команда принудительного стирания секторов. Они собираются обнулить всю координатную сетку нашего данжа вместе с бункером. Мои системы... я не смогу поглотить такой объем энтропии. Мой процессор сгорит при первых микросекундах контакта.

Максим медленно поднял взгляд на разворачивающуюся на горизонте громаду древнего орудия. В черном зрачке его декомпилятора кольцо «Ока Титана» выглядело не как артефакт, а как колоссальный шлюз ввода-вывода низкого уровня, готовый сбросить в стек миллионы терабайт мусорных данных и вызвать аппаратный коллапс всей локации.

Ветер с предполья усилился, срывая с бастаионов цитадели мелкие искры статических разрядов.

Максим опустил руку к терминалу на предплечье и начал вводить длинную цепочку команд корневого доступа.

— Пусть разворачивают, — тихо произнес он, и на его лице впервые за все время осады появилась холодная, расчетливая улыбка системного архитектора, готового к самому опасному

эксперименту в своей жизни. — Калибровка декомпилятора на малых процессах завершена успешно. Пришло время посмотреть, как эта система справится с вызовом ядра. Готовь резервные таблицы трансляции страниц, Алёна. Мы перехватим управление этим «Оком» прямо в момент выстрела.

Глава 5. Удар «Ока Титана»

[Система: Зафиксирована критическая девиация мана-потокa]

[Цель: Врата Суверенного Данжа. Сектор 0-Прим]

[Прямой доступ к шине памяти: Активирован внешним источником]

[Таймер до сброса накопителей: 172 секунды]

Воздух перед главными бастионами цитадели превратился в перенасыщенный озоном кисель. Пространство дрожало с мерзким высокочастотным писком — так воет перегруженный силовой трансформатор за секунду до взрыва масляной ванны. На горизонте, над выжженной серой пустошью предполья, вздымалась геометрия кошмара.

«Око Титана» не подчинялось законам аэродинамики. Это была перевернутая четырехгранная пирамида из монолитного матово-черного обсидиана, зависшая на высоте пятидесяти метров. По ее ребрам, словно ртуть под давлением в сотни атмосфер, пульсировали белые неоновые дорожки печатных плат колоссального масштаба. Вокруг усеченной вершины пирамиды медленно вращалось сегментированное кольцо из тяжелого сплава Первой Эпохи. Каждый сегмент кольца был усеян линзами-коллиматорами, фокусирующими рассеянную энергию окружающей среды в единую смертоносную сингулярность.

Под пирамидой, выстроившись идеальным правильным шестиугольником, замерли на коленях больше тысячи культистов и жрецов клана «Абсолют». Их спины были согнуты, лица уткнуты в каменную крошку, а затылки пробиты инвазивными нейроконнекторами. Толстые пучки оптоволоконных и медных кабелей уходили от их позвоночников прямо в грунт, образуя гигантскую распределительную сеть биологических сопроцессоров.

Они не молились. Они служили живыми шунтами.

[Декомпилятор: Анализ топологии вражеской формации]

[Тип сети: Распределенный вычислительный кластер на базе органических носителей]

[Узлов в пуле: 1024]

[Суммарная тактовая частота био-матрицы: 4.12 ТГц]

[Плотность накачки: 850 000 МЕ/сек. Идет лавинообразное заполнение конденсаторов]

— Максим, ты видишь телеметрию? — Голос Алёны в квантовом канале дрогнул, но тут же вернулся к стальному, аппаратному ритму. На заднем плане в динамике гудели насосы охлаждения глубокого бункера, выкачивая жидкий гелий к стойкам квантового ядра. — Я перехватила служебный трафик на стыке магистральных шлюзов. Это не просто клановый резерв. Корпорация «Нейро-Синдикат» выделила им прямой аппаратный канал. Они сняли лимиты с шестого кластера серверов в реальном мире. Прямо сейчас в ЦОДе под Шанхаем воют криогенные турбины, отдавая все блейд-сервера под расчет физики этого выстрела!

— Значит, решили не мелочиться, — Максим стоял на краю крепостной стены, не шевелясь. Ветер рвал полы его пропыленного плаща, трепал короткие волосы, но взгляд оставался абсолютно неподвижным.

Его правый глаз — кибернетический имплант шестого поколения, сопряженный с ядром «Архитектурного Декомпилятора» — непрерывно выбрасывал на сетчатку каскады шестнадцатеричных дампов. Реальность вокруг распадалась на базовые структуры. Камни кладки под его сапогами больше не были серым базальтом — они были массивом структур ``struct VoxelBlock { uint32_t id; float hardness; Vector3 normal; }``. Накатывающий из пустоши ветер отображался как векторные поля скоростей в памяти симулятора.

А парящая пирамида «Ока Титана» в поле зрения декомпилятора выглядела как гигантская, чудовищно неоптимизированная процедура прямого вмешательства в ядро операционной системы мира.

— Корпоративные убоюдки нарушают собственное пользовательское соглашение, — процедил Максим. — Выделенный пул стоек для стирания суверенной зоны... Они боятся, Алёна. Они поняли, что этот данж больше не берет команды из их административной консоли. Мы для них — сектор с битыми секторами, который невозможно переразметить штатными средствами.

— Датчики температуры внешних серверов зашкаливают! — доложила Алёна, и в ее голосе прорезалась нота глубокой, застарелой боли. Боли оцифрованных сознаний Первой Эпохи, тех сотен тысяч людей, которых корпорации когда-то загнали в цифровой контур во время Великого Сбоя, пообещав бессмертие, а затем урезали память до размера системных демонов и фоновых процессов. — Максим... в системных логах «Ока» я вижу остатки сигнатур. Память этого артефакта построена на кристаллах с кодовыми именами «Проект Ковчег-4». Там внутри... там сотни оцифрованных разумов. Их используют как буферную память! Их сжигают заживо при каждой накачке луча! Их синаптические матрицы стираются до нуля, чтобы погасить обратную индукцию!

Пальцы Максима на левой руке непроизвольно сжались в кулак с глухим металлическим скрежетом шарниров. Он слишком хорошо знал эту цену. Корпорации никогда не создавали оружие с нуля — они брали спасательные модули Первой Эпохи, уродовали их микрокод и превращали инструменты созидания в осадные дробилки.

— Они не сгорят, Алёна, — негромко, но предельно четко произнес он. — Я не позволю закрыть их дескрипторы ради клановой победы этих мясных марионеток.

[Внимание: До залпа 118 секунд]

[Вражеский контур: Инициализация указателя стека]

[Регистр управления: CR0.PG = 1. Включена страничная адресация деструктивного поля]

[Формирование пакета: Исключение уровня Ring 0]

Внизу, перед рядами стоящих на коленях культистов, вышагивал гранд-мастер осады клана «Абсолют» — паладин в тяжелой силовой броне с золотым тиснением. Его доспех был увешан усилителями ауры и кристаллическими накопителями размером с кулак. В руке он держал ритуальный жезл с эмблемой корпоративного спонсора, через который отдавал команды на синхронизацию жрецов.

— Трепещи, сектант! — громовой голос паладина, усиленный рупорами осадных машин, раскатился над ущельем. — Суверенный Данж падет сегодня! Твой код будет стерт, твои ядра распылены на квантовый мусор, а ядро цитадели уйдет на аукцион «Синдиката»! На колени, архитектор-самозванец! Перед «Оком Титана» бессильна любая броня!

Максим даже не взглянул на него. Паладин был просто глупым вызовом функции с высоким приоритетом прерывания, пустым местом, скриптом с заданным алгоритмом поведения. Все внимание Максима было сосредоточено на пространстве над пирамидой.

Там, в точке фокуса линз-коллиматоров, формировалась черная дыра размером с баскетбольный мяч. Это не была магия тьмы. Это было визуальное проявление абсолютной пустоты в памяти — графический движок мира просто не знал, как отрисовывать координаты, значения которых принудительно обнулялись еще до завершения кадра рендеринга.

— Он прав в одном, — холодно произнес Максим в микрофон гарнитуры. — Любая броня здесь бесполезна. Если я поставлю хоть десять рядов бастioned из нулевого титана с адамантиевым напылением, этот луч пройдет сквозь них, как сквозь воздух. Потому что этот луч не наносит физический урон. Он не рассчитывает кинетику или температуру.

— Это инструкция ``memset(destination, 0, sector_size)``, — отозвалась Алёна. На ее термине в глубине бункера линии графиков выгибались в смертоносные вертикали. — Прямая перезапись блока памяти нулями. Если луч коснется врат, произойдет сброс структур данных. Пространство схлопнется. Врата перестанут существовать не потому, что сломаются, а потому, что игра забудет, что они здесь когда-то были.

— Именно. — Максим поднял обе руки. Пальцы побежали по голографической клавиатуре, развернувшейся прямо в воздухе перед его грудью. — Поэтому мы не будем строить стены. Защищаться от ассемблерной инструкции кирпичной кладкой — идиотизм дикарей. Мы встретим инструкцию инструкцией.

[Протокол: Запуск архитектурного декомпилятора в режиме реального времени]

[Целевой процесс: PID 0x0000DEAD — «Titan_Eye_Core_Executor»]

[Режим внедрения: Dynamic Binary Instrumentation (DBI)]

[Предупреждение: Риск фатального перегрева синаптических мостов оператора: 94%]

Мир вокруг Максима замер. Тактовая частота его собственного восприятия подскочила до субпикосекундных интервалов. Накатывающий ветер остановился, превратившись в неподвижные прозрачные складки в воздухе. Искры статики повисли над парашютом застывшими каплями янтаря. Горизонт померк, выцвел, уступая место бесконечным колоннам бинарного кода, обрушившимся с неба, словно водопад из расплавленного кремния.

[Декомпилятор: Срыв защитной оболочки процесса...]

[Декомпилятор: Определение архитектуры команд...]

[Архитектура: Кастомный RISC-V с квантовыми расширениями Первой Эпохи]

[Дизассемблирование входящего потока данных:]

``0x7FFF0010: lq t0, 0(a0) ; Загрузка квантового вектора цели``

``0x7FFF0014: li t1, 0x00000000 ; Значение заполнения: NULL``

``0x7FFF0018: csrw satp, zero ; Отключение защиты памяти трансляции``

``0x7FFF001C: ecall ; Вызов ядра корпоративного гипервизора``

Миллиарды строк исходного ассемблера хлынули прямо в зрительную кору Максима. Ощущение было таким, словно в черепную коробку через воронку заливали кипящий свинец. Внутри глазниц вспыхнули алые всполохи боли.

[Внимание: Температура нейроядра: 78°C]

[Внимание: Троттлинг синапсов предотвращен принудительной подачей адреналина]

В этом безумном потоке опкодов Максим искал архитектурную уязвимость. Инженеры Первой Эпохи создавали совершенные системы, но те, кто на скорую руку переделывал их для клана «Абсолют» под управлением корпоративных менеджеров, неизбежно совершали ошибки. Когда дедлайн жмет, а проект нужно сдать совету директоров к началу квартального отчета, программисты всегда срезают углы. Всегда.

— Алёна! — мысленно, по прямому нейроинтерфейсу крикнул Максим, чувствуя, как из носа на воротник падает тяжелая темная капля крови. — Найди мне сегмент инициализации таблиц страниц! Где они хранят дескрипторы целей?

— Сканирую сегмент `.data`! — ее ответ пришел мгновенно, сопровождаемый вспышкой бирюзового света в интерфейсе. — Корпоративные инженеры поленились переписать стек распределения памяти! Они используют старый динамический буфер из библиотек общего доступа! Адрес возврата не экранирован канареечными значениями!

— Канарейки нет... — губы Максима тронула хищная, беспощадная усмешка. — Классическое переполнение буфера на стеке. В двадцать третьем веке они тащат в боевой контур уязвимости из конца двадцатого века. Какое трогательное, смертоносное дилетантство.

[Внимание: До залпа 45 секунд]

[Мощность накопителя: 92%]

[Отказ органов охлаждения вражеской пирамиды: 12 жрецов выгорели до костей]

[Замещение узлов: Выделение резервных виртуальных потоков]

На земле под пирамидой тела первой дюжины культистов обуглились, превратившись в черные дымящиеся мумии. Их жизненные показатели обнулились, но система клана даже не сбавила темп — нейросети просто замкнули освободившиеся кабели напрямую, перераспределив нагрузку на соседние органические узлы. Люди умирали сотнями, их оцифрованные души всасывались в накопители «Ока», крича в ультразвуковом диапазоне системных шин.

Максим слышал этот крик. Тысячи фрагментированных личностей, запертых в кольце коллиматора, молили об одном — о прекращении бесконечного цикла перезаписи.

«Держитесь», — послал он мысленный импульс в медный проводящий контур предплечья. — «Я не просто прерву этот цикл. Я перепишу вашу процедуру завершения».

Его руки двигались с размытой скоростью. Перед глазами висела матрица перехвата:
``assembly

; Внедрение трамплина (Hooking routine)

push rax

push rbx

push rcx

```
mov rax, [TARGET_COORDINATES_BUFFER]

lea rbx, [RELOCATED_VECTOR_TABLE]

cmp rax, DUNGEON_MAIN_GATE_ID

jne ORIGINAL_EXECUTION

; Подмена адресата при переполнении стека

mov [TARGET_COORDINATES_BUFFER], ENEMY_SIEGE_ARRAY_BASE

pop rcx

pop rbx

pop rax

jmp FIRE_EXECUTE_ROUTINE
```

...

— Максим, у нас проблема! — тревожно предупредила Алёна. В ее голосе сквозь квантовый канал пробился треск нарастающих помех. — Корпоративный сторожевой таймер (Watchdog) на сервере заметил аномальную активность в стеке! Они поднимают права доступа процесса до уровня гипервизора! Если они заблокируют регистры управления памятью `CR3` и `CR4`, мы не сможем внедрить хук! Страницы будут помечены атрибутом «Read-Only»!

— Они не успеют, — выдохнул Максим сквозь зубы. Кровь уже текла из обоих носовых проходов, капая на клавиатуру, но его пальцы не сбились ни на долю миллиметра. — Потому что мы уроним их сторожевой таймер гонкой состояний. Алёна, запускай процедуру коллизии памяти! Сбрось в их квантовый интерфейс весь массив мусорных данных из поврежденного архива Первой Эпохи! Заставь их планировщик потоков захлебнуться в прерываниях!

— Поняла! Формирую пакет отказа в обслуживании!

В бункере Суверенного Данжа завалили перегруженные контуры сверхпроводников. Алёна открыла внешние шлюзы буфера обмена и направила терабайты неструктурированных, поврежденных энтропийных данных напрямую в открытый порт приема синхронизации «Ока Титана».

[Система: Отправка широковещательного пакета SYN-Flood]

[Полезная нагрузка: 48 000 000 битых дескрипторов файлов]

[Реакция сервера клана «Абсолют»: Очередь прерываний переполнена]

[Watchdog Thread: Завис в ожидании ответа мьютекса (Deadlock)]

— Есть взаимная блокировка! — крикнула Алёна. — Сторожевой пес ослеп! У тебя есть не больше трех секунд до того, как они сбросят процессор по таймауту!

[Внимание: До залпа 10 секунд]

[Внимание: Конденсаторы «Ока Титана» вышли на 100% мощности]

[Сингулярность сформирована: Диаметр 1.2 метра]

[Координаты цели зафиксированы: Сектор 0-Прим, Врата Цитадели]

Паладин в золотой броне на предполье победно вскинул двуручный меч, острие которого полыхнуло багровым пламенем:

— Именем Консорциума и волей клана «Абсолют» — стереть эту грязь из реестра миров! Огонь!

Кольцо вокруг пирамиды сделало последний, оглушительный оборот и с лязгом зафиксировалось. Все сегменты сошлись в одну точку. Черная дыра на вершине пирамиды сжалась в точку с бесконечной плотностью, а затем пространство перед оружием лопнуло.

Не было звука выстрела. Звуковые волны не способны распространяться в среде, где уничтожена сама сетка координат.

Возник гигантский, толщиной с вековую сосну, ослепительно-черный луч, окаймленный фиолетовыми разрядами нарушенных физических констант. Он ударил вперед, оставляя за собой не выжженную землю, а пустоту — прозрачный разрез в ткани симуляции, сквозь который проглядывали базовые серые полигоны и системная сетка движка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.